

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Й   Н А У Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 3 (51) 2025

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАРКЕТПЛЕЙСОВ В РОССИИ

**ЛЬГОТЫ В ОБЛАСТИ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ,**
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ УЧАСТНИКАМ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
И ЧЛЕНАМ ИХ СЕМЕЙ

НОВЕЛЛЫ
НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ

ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

РОЛЬ ГОРОДА МОСКВЫ

В СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

ДОСТОВЕРНОСТЬ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2025. № 3 (51)

Дата размещения — 15 октября 2025 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-28-49.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Редакционная коллегия

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Ведущий редактор — **ГУСЕЙНОВА Альбина Джаббаровна**

Ответственный за сайт — **ФИЛИППОВ Дмитрий Сергеевич**

Выпускающий редактор — **ЧЕБОТАРЕВ Владимир Евгеньевич**

Английская версия — **СКУЙБЕДИНА Ольга Николаевна**

Дизайнер — **КАСЯКИН Игорь Викторович**

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2025. № 3 (51)

The date of the issue is the 15-th of October, 2025.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-28-49;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

Editorial Board

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

The executive editor is **GUSEYNOVA Albina Dzhabbarovna**

The programmer and designer of the Website is **FILIPPOV Dmitry Sergeevich**

The managing editor is **CHEBOTAREV Vladimir Evgenievich**

The English version is made by **SKUYBEDINA Olga Nikolaevna**

The graphic designer is **KASYAKIN Igor Viktorovich**

<p><i>Главный редактор:</i> Корякин Виктор Михайлович доктор юридических наук, профессор</p> <p><i>Редакционный совет:</i> Нестеров Евгений Александрович кандидат юридических наук, директор Юри- дического института МИИТ (председатель совета)</p> <p>Киселевич Игорь Валентинович кандидат юридических наук, доцент Рудакова Елена Николаевна, доктор политических наук, профессор Цветков Виктор Яковлевич доктор технических наук, профессор Чеботарева Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент</p>	<p><i>The editor-in-chief:</i> Koryakin Viktor Mikhailovich Doctor of Law, professor</p> <p><i>Editorial Council:</i> Nesterov Evgeny Aleksandrovich Candidate of Law, the head of the Law Institute of MIIT (Chairman of the Council)</p> <p>Kiselevich Igor Valentinovich Candidate of Law, associate professor Rudakova Elena Nikolaevna Doctor of Political Sciences, professor Tsvetkov Viktor Yakovlevich Doctor of Technical Sciences, professor Chebotareva Anna Aleksandrovna Doctor of Law, associate professor</p>
<p>© Российский университет транспорта (МИИТ), 2025</p> <p>При использовании материалов журнала необходимо ссылаться на «Вестник Юридического института МИИТ»</p>	<p>Официальный сайт Юридического инсти- тута www.ui-miit.ru</p>
<p>© Russian University of Transport, 2025</p> <p>When using materials from the journal, the reference to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT» is obligatory.</p>	<p>The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru</p>

Гражданское право

Илясов Д. А.

Законодательные аспекты регулирования деятельности
маркетплейсов в России 9

Налоговое право

Корякин В. М.

Льготы в области налогообложения, предоставляемые
участникам специальной военной операции
и членам их семей 19

Шатская И. И.

Новеллы налогового законодательства 26

Информационное право

Максуров А. А.

Специальные принципы юридической технологии
обеспечения информационной безопасности
транспортной отрасли 37

Цветков В. Я.

Оценка неопределенности в правовом информационном
поле 45

Шишов С. С., Макарова А. Р.

Роль города Москвы в сотрудничестве в области
международной информационной безопасности 54

Ярош И. Д.

Достоверность юридической информации 62

Исторический экскурс

Верлин С. В.

Исторические аспекты правового регулирования договора
перевозки грузов железнодорожным транспортом 69

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 76

Civil law

Ilyasov Denis Al.

Legislative aspects of regulation of marketplaces in Russia.....9

Tax law

Koryakin Viktor M.

Tax benefits granted to the special military operation participants and their family members 19

Shatskaya Irina Iv.

Tax legislation amendments.....26

Information law

Maksurov Aleksey An.

Special principles of legal technology for information security enforcement 37

Tsvetkov Viktor Ya.

Assessment of uncertainty in the legal information field 45

Shishov Sergey S., Makarova Alena R.

Moscow's role in cooperation in international information security 54

Yarosh Inna D.

Reliability of legal information 62

Historical review

Verlin Sergey V.

Historical aspects of legal regulation of contracts
for railway carriage of goods.....69

Requirements for the materials submitted for publication
in the journal “Bulletin of the Law Institute MIIT” 76

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 339.371.5

Законодательные аспекты регулирования деятельности маркетплейсов в России

Илясов Денис Александрович,
помощник мирового судьи судебного участка 383
Мещанского района города Москвы,
Москва, Россия

Аннотация. Стремительное развитие электронных торговых платформ (маркетплейсов) поставило перед российским правом задачу выработки единых подходов к их регулированию. В настоящее время законодательство РФ не содержит легального определения термина «маркетплейс», из-за чего статус таких платформ остается неопределенным, что порождает пробелы и противоречия в правоприменении. В статье обосновывается актуальность унификации понятия маркетплейса в российском законодательстве. Проведен анализ проблем, возникающих вследствие отсутствия единого нормативного термина: трудности в привлечении маркетплейсов к ответственности за нарушение прав потребителей, отсутствие прозрачности в обязанностях сторон, разногласия в судебной практике. Особое внимание уделено современным законодательным инициативам в Российской Федерации, в рамках которых предлагается закрепить определение «маркетплейс» на уровне закона и установить единые правила деятельности таких платформ. В завершении статьи формулируются предложения по унификации понятия маркетплейса: закрепление четкого определения с указанием ключевых признаков, балансирование интересов потребителей, продавцов и посредников, а также использование системного подхода к регулированию отношений с участием маркетплейсов.

Ключевые слова: маркетплейс; электронная торговая площадка; агрегатор; онлайн-платформа; дистанционная торговля; правовое регулирование; определение; унификация.

Для цитирования: Илясов Д. А. Законодательные аспекты регулирования деятельности маркетплейсов в России // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 9—18.

Original article

Legislative aspects of regulation of marketplaces in Russia

Denis Al. Ilyasov,
Assistant Justice of the Peace,
Judicial Precinct 383 of the Meshchansky District in Moscow,
Moscow, Russia

Abstract. The rapid development of electronic trading platforms (marketplaces) has challenged Russian law to develop unified approaches to their regulation. Currently, Russian legislation does not contain a legal definition of the term “marketplace”, leaving the status of such platforms unclear, leading to gaps and inconsistencies in law enforcement. The current paper has substantiated the necessity to unify the concept of a marketplace in Russian legislation. There have been analyzed the problems arising from the lack of a unified regulatory term, including difficulties in holding marketplaces liable for consumer rights’ violations, a lack of transparency in the parties’ responsibilities, and discrepancies in judicial practice. Particular attention has been given to current legislative initiatives in the Russian Federation that propose codifying the term “marketplace” in law and establishing uniform rules for the operation of such platforms. There have been formed the proposals to unify the concept of a marketplace, namely, to establish a clear definition of the term with key characteristics, to balance the interests of consumers, sellers, and intermediaries, and use a systems-based approach to the regulation of relations involving marketplaces.

Keywords: marketplace; electronic trading platform; aggregator; online platform; distance trade; legal regulation; definition; unification.

For citation: Ilyasov D.A. Legislative aspects of regulation of marketplaces in Russia// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):9–18.

© Илясов Д. А., 2025

В последние годы цифровые маркетплейсы (крупные электронные торговые площадки, такие как *Ozon*, *Wildberries*, Яндекс.Маркет и др.) заняли ключевое место в сфере торговли. Они предоставляют инфраструктуру для взаимодействия множества продавцов и покупателей в интернете, значительно упрощая совершение сделок дистанционным способом. По мере роста оборотов и влияния этих платформ остро встает вопрос об их правовом статусе и ответственности. Однако российское законодательство по состоянию на середину 2025 г. не дает прямого определения понятию «маркетплейс» [URL:<https://alrf.ru/articles/kakimi-zakonami->

reguliruyetsya-rabota-marketpleysa], что создает неопределенность в регулировании соответствующих отношений. В разных нормативных актах платформы упоминаются лишь опосредованно — как агрегаторы информации о товарах (услугах), посредники, электронные площадки, но единого подхода нет [URL:https://www.intellectpro.ru/press/works/marketpleys_glazami_yurista/]. Это приводит к ряду практических проблем: от сложностей в защите прав потребителей на маркетплейсах до неоднозначной судебной практики при разрешении споров с их участием. Отсутствие нормативной ясности тормозит развитие правоприменения и затрудняет балансировку интересов участников электронных торгов — потребителей, продавцов и самих владельцев платформ.

Термин «маркетплейс» в российском законодательстве формально не закреплён. Тем не менее на практике под маркетплейсом понимается электронная платформа, через которую продавцы и покупатели совершают сделки купли-продажи товаров (либо оказания услуг) дистанционным способом. Близким по сути понятием, используемым в нормативных актах, является «владелец агрегатора информации о товарах (услугах)», введенный в Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Согласно этому Закону владелец агрегатора — это организация или индивидуальный предприниматель, владеющие программой для ЭВМ или интернет-сайтом, предоставляющие потребителям возможность ознакомиться с предложениями продавцов о заключении договоров купли-продажи товаров (или возмездного оказания услуг) и оформить такую сделку дистанционно, в том числе оплатив товар через агрегатора. Иными словами, законодатель фактически приравнял функционал маркетплейса к информационному агрегатору, через который можно выбрать товар, заключить сделку и произвести расчет.

Важно отличать маркетплейс от обычного интернет-магазина. Если интернет-магазин представляет собой сайт конкретного продавца, реализующего собственные товары, то маркетплейс является многосторонней электронной ярмаркой, где на одной площадке присутствуют множество независимых продавцов, а роль самого маркетплейса сведена к посредничеству между продавцом и покупателем. Как отмечается в литературе, общее у интернет-магазина и маркетплейса лишь то, что оба являются дистанционными способами торговли, при которых покупатель не может физически ознакомиться с товаром, видя лишь его описание и изображение онлайн. Однако маркетплейс не продает товары от собственного имени и не приобретает право собственности на товар — эти права и обязанности сохраняются за конкретным продавцом до момента передачи товара покупателю. Маркетплейс же предоставляет инфраструктуру и услуги, за что обычно взимает комиссионное вознаграждение с продавцов (за размещение информации, продвижение товара, обработку платежей, логистику и пр.).

Текущая правовая квалификация маркетплейсов в России складывается фрагментарно. В сфере защиты прав потребителей они рассматриваются как владельцы агрегаторов, обязанные предоставлять достоверную информацию о товарах и продавцах, обеспечивать возможность оплаты и некоторые другие функции (например, реагировать на претензии). При этом объем обязанностей маркетплейса перед потребителем существенно меньше, чем у продавца товара: по общему правилу платформа отвечает лишь за корректность и полноту предоставленной информации в пределах полученных от продавца сведений, за надлежащее проведение оплаты и (в отдельных случаях) организацию доставки. В гражданско-правовом смысле отношения между маркетплейсом и продавцами чаще всего оформляются договорами оказания услуг или агентскими договорами. Например, распространены модели, при которых платформа действует как агент от имени и за счет продавца, либо как комиссионер, либо на основании смешанного договора с элементами комиссионных услуг, передачи заказов, хранения и доставки товаров и т.д. Со стороны же потребителя акцепт публичной оферты маркетплейса означает присоединение к договору оказания информационно-сервисных услуг, опосредующему сделку с продавцом. Таким образом, маркетплейс выступает самостоятельным участником отношений, но со строго ограниченной функцией — организационно-технического посредника между двумя другими сторонами.

Отсутствие прямого законодательного определения приводит к тому, что правовая природа маркетплейсов до конца не ясна. Одни специалисты де-факто относят их к разновидности посредников в торговле (электронных комиссионеров или агентов). Другие предлагают рассматривать платформы как особых субъектов цифровой экономики, не сводимых полностью к традиционным категориям гражданского права.

Отсутствие четкого нормативного определения «маркетплейс» порождает целый ряд проблем в правоприменении и регулировании.

1. Неоднозначность ответственности перед потребителями. Поскольку маркетплейс формально не признается продавцом, он стремится уйти от ответственности за недостатки товара или нарушения прав потребителей, ссылаясь на роль лишь информационного посредника. Российская судебная практика по спорам на маркетплейсах складывается противоречиво, но в большинстве случаев суды признают ненадлежащим ответчиком именно платформу, указывая, что покупатель состоял в договорных отношениях с конкретным продавцом, а не с владельцем платформы. Например, суды отказывают во взыскании с маркетплейса штрафов и убытков за продажу некачественного товара, разъясняя, что агрегатор не уполномочен удовлетворять требования потребителей вместо реального продавца [определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2024 г. № 8Г 9274/2024 по делу № 12-191/2020]. С точки зрения защиты прав потребителей такая ситуация проблематична: покупателю зачастую сложно определить, к кому предъявлять претензии — он

осуществлял заказ и оплату на сайте маркетплейса, но формально должен судиться с неизвестным ему продавцом. Отсюда вытекает риск, что потребитель останется без эффективного средства защиты, особенно если продавец — мелкое лицо или вообще иностранный субъект. Необходимость улучшения положения потребителя на маркетплейсах стала одной из причин разработки новых законодательных мер.

2. Различия в правилах и договорах платформ. Пока государство не установило единых требований, каждая платформа разрабатывает собственные правила взаимодействия с продавцами и покупателями. Условия публичных договоров (оферт) маркетплейсов различаются, причем нередко в сторону ограничения ответственности платформы. Пользователю бывает сложно разобраться во всех нюансах правил конкретного сайта. Более того, маркетплейсы оставляют за собой широкие договорные полномочия изменять условия в одностороннем порядке, применять штрафы к продавцам, блокировать учетные записи и пр. Такой дисбаланс в договорных отношениях вызывает недовольство у контрагентов площадок (продавцов) и привел к тому, что вопрос о недопустимости злоупотреблений со стороны крупных платформ [1] стал предметом законодательного обсуждения. Например, отмечалось, что некоторые маркетплейсы без предупреждения меняют условия оферт и вводят штрафные санкции, фактически диктуя свою волю тысячам привязанных к ним продавцов. Отсутствие единых «правил игры» создает неопределенность на рынке и требует вмешательства законодателя для защиты более слабой стороны отношений — малых продавцов и потребителей — от произвола оператора платформы.

3. Пробелы в ответственности за товар и гарантии качества. Действующее законодательство не возлагает на маркетплейсы прямой ответственности за качество и законность реализуемых через них товаров (за редким исключением отдельных обязанностей, как, например, проверка наличия маркировки на товарах, подлежащих обязательной маркировке с 2023 г.). Этим пользуются недобросовестные участники оборота. Однако привлечь сам маркетплейс к ответственности за торговлю контрафактом практически невозможно — формально он не продавец, а лишь информационный сервис. Таким образом, назрела необходимость установить баланс ответственности, при котором маркетплейсы несли бы определенную долю обязательств перед покупателем — например, по возмещению вреда, по принятию и рассмотрению претензий, особенно когда продавца затруднительно привлечь напрямую. Это требует точного законодательного закрепления статуса маркетплейса и его обязанностей.

4. Трудности применения смежного законодательства. Неопределенность понятия маркетплейса сказывается и в других областях права. Например, в антимонопольном регулировании возникает вопрос: какой рынок занимают маркетплейсы и не злоупотребляют ли они доминирующим положением? Классические подходы ФАС России затруднительно

применить, так как онлайн-платформы не имеют четких географических границ рынка и одновременно действуют в разных сегментах. Возникает дилемма, считать ли маркетплейсы субъектами торговой деятельности или же информационными (IT) компаниями — от этого зависит, какие нормативные критерии к ним применять. Аналогично в сфере налогообложения и трудового права: десятки тысяч самозанятых и ИП-продавцов работают через маркетплейсы, не оформляя трудовых отношений, что, по мнению некоторых законодателей, скрывает фактическую занятость и ведет к недоплате налогов и взносов. Если маркетплейс рассматривать как обычную торговую сеть, то отношения с мелкими продавцами могли бы трактоваться как трудовые или агентские со всеми вытекающими обязанностями по налогам. Но пока правовой статус не определен, в этой сфере тоже нет единообразия: одни продавцы действуют как независимые предприниматели, другие де-факто привязаны к платформам почти как наемные работники, однако без социально-правовых гарантий. Все эти смежные проблемы усиливают давление на законодательные органы с требованием внести ясность в понятие маркетплейса и распространить на него необходимые нормы для устранения регулятивного арбитража (лазеек для обхода правил).

Таким образом, отсутствие унифицированного определения и статуса маркетплейса порождает системные риски: страдает защита прав потребителей, нарушается конкурентная среда и фискальные интересы государства, накапливаются конфликты между участниками электронных торгов. Решение указанных проблем видится в разработке целостного подхода к правовому регулированию маркетплейсов, который включает следующее.

1. Закрепление легального определения «маркетплейса». Первым шагом должно стать появление в законодательстве официального понятия маркетплейса. Определение должно быть четким и недвусмысленным, отражать основные признаки этой платформы. Исходя из существующих проектов и доктринальных работ, можно предложить следующий обобщенный вариант: маркетплейс — это онлайн-платформа (сайт и/или приложение), управляемая коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем, которая предоставляет продавцам и покупателям возможность заключать между собой сделки купли-продажи товаров (работ, услуг) дистанционным способом, выступая посредником, обеспечивающим информационное и организационное взаимодействие сторон и участвующим в расчетах. Данное определение охватывает признаки, выделенные исследователями: платформа онлайн-формата; наличие самостоятельного оператора (владельца); посреднический характер деятельности; множественность продавцов; участие в платежной инфраструктуре. Включение подобной дефиниции в Закон РФ «О защите прав потребителей» или в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» заполнит явный

пробел — терминологический. Все задействованные в регулировании органы и участники рынка будут говорить «на одном языке», исключая ситуации, когда маркетплейс пытаются отнести то к магазинам, то к сервисам. Кроме того, четкое определение станет базой для разработки специальных норм.

2. Распространение на маркетплейсы обособленной части обязанностей продавца. Не предлагая наделять платформы всеми обязанностями классического продавца, важно определить меру ответственности маркетплейса перед потребителями. Предыдущие разделы показали, что полное отсутствие ответственности — невыгодно для покупателей и стимулирует недобросовестность, а чрезмерное обременение платформ — душит инновации. Необходим компромисс. Перспективным выглядит вариант, предложенный в депутатском проекте № 445923-8: предоставить потребителю право в определенных случаях предъявлять требование о возврате денег за некачественный товар либо о возмещении вреда непосредственно маркетплейсу. Такой подход повышает уровень защиты: покупателю не нужно искать продавца, он идет к площадке, которая для него «лицо» всей торговли на сайте. Площадка же, получив право регрессного требования к продавцу, сможет взыскать свои потери с виновной стороны. Аналогичные механизмы давно работают, к примеру, в туризме (туроператор отвечает за действия агента), и не раз показывали эффективность. Для внедрения этого решения потребуются внести изменения в Закон РФ «О защите прав потребителей», дополнив его нормой о правах потребителя при покупке через агрегатор (маркетплейс) — по аналогии с нормами о дистанционной торговле. Маркетплейсы, в свою очередь, могут нести такую ответственность лишь при условии, что потребителю не предоставлена полная информация о продавце либо продавец не исполнил требования в разумный срок. Важно подчеркнуть, что данная мера не должна освобождать настоящего продавца от ответственности, но вводит «второй эшелон» ответчика — платформу, которая легче доступна для потребителя и более финансово состоятельна.

3. Унификация правил для маркетплейсов и продавцов на платформе. Законодательно следует установить минимальные стандарты договора между маркетплейсом и продающими через него лицами. В настоящее время условия сотрудничества диктуются платформами в одностороннем порядке. Необходимо закрепить на уровне закона гарантии для продавцов: например, требование о заблаговременном уведомлении об изменении условий оферты (как минимум за 30 дней), недопустимость ретроактивного изменения комиссий, прозрачный порядок удержания штрафов (с уведомлением и возможностью обжалования), запрет на дискриминацию продавцов в доступе к платформе без объективных причин. Эти меры создадут более предсказуемую и справедливую среду, снизят конфликтность. Они могли бы найти отражение в Федеральном законе от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торго-

вой деятельности в Российской Федерации» или в отдельном нормативном акте, посвященном электронной торговле. Кроме того, следует официально утвердить используемые в отрасли термины: «пункт выдачи заказа» (ПВЗ), «служба доставки маркетплейса», «личный кабинет продавца» и т.д., чтобы исключить разночтения. Внедрение таких стандартов и их поддержка на уровне закона будет способствовать унификации терминологии и практики.

4. Системный подход к регулированию отношений с участием маркетплейса. Многие проблемы возникают потому, что право пытается «втиснуть» маркетплейс в прокрустово ложе существующих норм о купле-продаже и посредничестве. Более эффективным представляется системный взгляд, при котором маркетплейс рассматривается как сложная сеть отношений, требующих индивидуальной регламентации. Как отмечают исследователи, внутри экосистемы маркетплейса параллельно существуют три группы отношений:

- первая — между продавцом и покупателем (договор розничной купли-продажи);

- вторая — между продавцом и маркетплейсом (договор оказания услуг, агентирование и др.);

- третья — между покупателем и маркетплейсом (договор об информационных услугах, публичная оферта платформы).

Сегодня третья группа фактически выпала из поля прямого правового регулирования — закон не говорит практически ничего о договоре между потребителем и платформой. Этот пробел и порождает сложности (например, не понятно, какие обязательства несет агрегатор перед покупателем помимо передачи информации). Следовательно, одним из путей унификации является закрепление на доктринальном и законодательном уровне концепции маркетплейса как системы отношений. Это означает: в законах должна появиться совокупность норм, дифференцированных по каждому сегменту отношений. Например, в ГК РФ или профильном законе можно прямо установить, что маркетплейс обязан перед потребителем обеспечить бесперебойную работу сайта, сохранность платежей, конфиденциальность данных, содействие в урегулировании споров, т.е. описать содержание договора между платформой и пользователем. Аналогично — определить существенные условия договора между платформой и продавцом, описать механизм присоединения к платформе, ограничения по одностороннему отказу от взаимодействия и пр. Таким образом, все три стороны будут связаны не только фактическими, но и нормативно урегулированными узами. Такой комплексный подход предотвратит многие конфликты и устранил правовую неопределенность. Не случайно в научной литературе высказывается идея рассматривать маркетплейс не просто как субъект или объект, а именно как особую систему правоотношений, что позволит избежать фрагментарного, точечного регулирования отдельных аспектов. В итоге, приняв за основу эту концепцию, законодатель сможет

более четко обозначить границы ответственности и права каждого участника, заложив их непосредственно в нормативные акты.

5. Баланс интересов и адаптивное регулирование. Унификация не должна означать драконовских мер в отношении маркетплейсов. Необходимо сбалансировать публичные и частные интересы. С одной стороны, крупные платформы не должны чувствовать вседозволенности — им придется считаться с новыми обязанностями по защите потребителей и равноправному отношению к партнерам. С другой стороны, законодательству следует сохранять благоприятные условия для развития электронной торговли, не превращая маркетплейсы в «строго зарегулированные» структуры, что могло бы задушить конкуренцию и инновации. Например, можно предусмотреть пороговые критерии применения самых строгих норм — только к маркетплейсам с существенной рыночной долей или определенным объемом выручки (по аналогии с понятием «значимого торгового агрегатора»). Менее крупные площадки можно обременить минимальным набором требований, давая им пространство для роста. Кроме того, часть регулирования может носить отраслевой саморегулируемый характер: государство устанавливает рамки, а детали (например, стандарты обслуживания клиентов, типовые правила платформ) разрабатываются саморегулируемыми организациями или ассоциациями участников рынка. Такой подход уже реализуется: по инициативе Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) в 2023 г. были утверждены рекомендации (стандарты) для маркетплейсов по работе с пунктами выдачи, логистике и пр. Теперь задача государства — интегрировать лучшие из этих стандартов в обязательные нормы либо поручить их разработку саморегулируемым организациям с последующим приданием им статуса обязательных для членов. Балансируя между жестким законом и гибким саморегулированием, удастся достичь цели унификации без излишнего давления на бизнес.

6. Учет международных тенденций. Унификация понятия маркетплейса должна проводиться с оглядкой на глобальный опыт, чтобы российское регулирование не входило в противоречие с подходами, складывающимися в мировой торговле. Это важно и для трансграничной торговли, и для привлечения инвестиций в цифровую экономику. Терминология, используемая в отечественных актах, должна коррелировать с международной: например, введя термин «маркетплейс», можно в скобках указывать его эквивалент *online marketplace* для целей взаимопонимания. При разработке конкретных норм (об ответственности, о раскрытии информации и т.д.) стоит учитывать положения европейского законодательства о цифровых услугах, практику американских судов и пр. Разумеется, российское регулирование суверенно и исходит из собственных интересов, однако гармонизация базовых принципов (прозрачность, защита потребителя, недопущение контрафакта, соразмерная ответственность платформ) позволит избежать изоляции правового режима. Более того, унифицируя понятие маркетплейса внутри страны, следует стремиться и к терминологическо-

му единству на уровне ЕАЭС [URL: <https://www.comnews.ru/content/234383/2024-07-19/chetyre-zakonodatelnye-iniciativy-o-marketpleysakh-soshlis-vrukopashnyuyu>], где также развиваются электронные рынки. Возможно, в перспективе удастся выработать модельные положения для стран ЕАЭС по статусу цифровых платформ, чтобы облегчить взаимную торговлю и разрешение споров.

Итак, феномен маркетплейсов продолжает эволюционировать, и правовое регулирование должно гибко адаптироваться к новым вызовам (таким как появление транснациональных супермаркетплейсов, интеграция финансовых услуг в платформы, использование искусственного интеллекта для управления торговлей и пр.). Однако базисом для любых будущих новаций должно стать тщательно проработанное, унифицированное определение и статус маркетплейса в российском законодательстве — фундамент, на котором будут строиться специальные нормы.

Список источников

1. Аксенов, В. А. Правовая природа маркетплейсов / В. А. Аксенов, С. В. Одинцов // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 5—21.

References

1. Aksenov, V. A. Pravovaya priroda marketpleysov [Legal nature of marketplaces] / V. A. Aksenov, S. V. Odintsov // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. — 2024. — № 1. — S. 5—21.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 336.226

Льготы в области налогообложения, предоставляемые участникам специальной военной операции и членам их семей

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Военный университет Минобороны России,
Москва, Россия

Аннотация. Статья представляет собой научно-практический комментарий к изменениям, внесенным в налоговое законодательство в связи с проведением специальной военной операции и направленным на установление дополнительных гарантий участникам боевых действий в сфере налогообложения. Представлена характеристика основных форм предоставления гарантий в данной сфере, показано, что в совокупности с иными мерами социальной поддержки налоговые льготы выступают в качестве серьезного стимулирующего фактора, побуждающего граждан вставать в ряды защитников Отечества.

Ключевые слова: налог на имущество; налог на доходы; земельный налог; транспортный налог; государственная пошлина; специальная военная операция.

Для цитирования: Корякин В. М. Льготы в области налогообложения, предоставляемые участникам специальной военной операции и членам их семей // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 19–25.

TAX LAW

Original article

Tax benefits granted to the special military operation participants and their family members

Viktor M. Koryakin,
Doctor of Law, professor,
“Prince Alexander Nevsky Military University”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has presented a scientific and practical commentary on the changes made to tax legislation in connection with the special military operation and aimed at establishing additional guarantees for the participants in taxation. There has been given a description of the main forms of guarantees provided in this area, demonstrating that, in combination with other social support measures, tax benefits act as a significant incentive, encouraging citizens to join the ranks of defenders of the Motherland.

Keywords: property tax; income tax; land tax; transport tax; state duty; special military operation.

For citation: Koryakin V.M. Tax benefits granted to the special military operation participants and their family members// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):19–25.

© Корякин В. М., 2025

Во все времена предметом особой заботы государства являлись защитники Отечества и их семьи в период войн и вооруженных конфликтов. Именно в этот период неизмеримо возрастают опасности и риски, связанные с исполнением воинского долга, практически неизбежными являются гибель и ранения военнослужащих. Все это требует от государства принятия дополнительных, повышенных мер социальной защиты участников боевых действий и их семей.

Практика проведения специальной военной операции (СВО) убедительно доказывает, что обязательным условием успешного решения военных задач является надежное социальное обеспечение военнослужащих и иных участников СВО, а также их семей. После февраля 2022 г. высшим законодательным органом нашей страны принято не менее полутора сотен новых законодательных актов, направленных на правовое обеспечение СВО, в том числе в части, касающейся дополнительных социальных гарантий, предоставляемых участникам СВО и их семьям. Весьма значительным является число подзаконных актов — указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, а также ведомственных актов, в которых конкретизируются законодательные нормы, совокупность которых создает правовой механизм реализации социальных гарантий участников боевых действий.

В ряду названных гарантий важное место занимают налоговые льготы, направленные на облегчение отдельным категориям граждан условий исполнения конституционной обязанности платить установленные законодательством налоги и сборы.

В целях социальной поддержки участников СВО и их семей в период после 22 февраля 2022 г. в налоговое законодательство РФ внесен ряд существенных изменений, направленных на узаконение дополнительных гарантий для участников СВО и их семей в сфере уплаты налогов и сборов.

Названные гарантии предоставляются в следующих основных формах:

- уменьшение размера налоговой базы, с которой взимаются налоги, путем установления налоговых вычетов;
- освобождение от налогообложения некоторых видов доходов;
- освобождение от имущественного налога на отдельные объекты налогообложения;
- льготы по уплате земельного и транспортного налога;
- освобождение от уплаты некоторых видов государственных пошлин или уменьшение их размера.

К числу лиц, которым предоставляются перечисленные выше гарантии в налоговой сфере, согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (далее — НК РФ) относятся:

- 1) военнослужащие — участники СВО на территории Украины, ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей;
- 2) военнослужащие органов федеральной службы безопасности, непосредственно выполняющие задачи по обеспечению безопасности Российской Федерации на участках, примыкающих к районам проведения СВО;
- 3) военнослужащие выполняющие задачи по оказанию содействия органам федеральной службы безопасности на участках, примыкающих к районам проведения специальной военной операции;
- 4) граждане, заключившие контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ;
- 5) члены семей участников указанных выше лиц, включая членов семей погибших участников СВО.

На каких конкретно из перечисленных выше субъектов распространяются те или иные налоговые льготы, уточняется в соответствующих статьях НК РФ.

В соответствии с п. 6.1 ст. 210 НК РФ к доходам в виде денежного довольствия (денежного содержания) и иных дополнительных выплат, непосредственно связанным с участием в СВО, налоговая ставка устанавливается в следующих размерах (п. 1.2 ст. 224 НК РФ):

- 13% — если сумма налоговых баз за налоговый период составляет не более 5 млн руб.;
- 650 тыс. руб. и 15% суммы налоговых баз, превышающей 5 млн руб.
- если сумма налоговых баз за налоговый период составляет более 5 млн руб.

Налоговая база в данном случае определяется как денежное выражение доходов, подлежащих налогообложению и учитываемых при определении указанной налоговой базы, уменьшенных на сумму налоговых вычетов. Согласно п. 2 ст. 218 НК РФ право на налоговый вычет в размере 500 руб. за каждый месяц налогового периода, в частности, имеют: Герои Российской Федерации; инвалиды I и II групп; родители и супруги военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (супругам погибших военнослужащих вычет предоставляется, если они не вступили

в повторный брак); граждане, уволенные с военной службы, являющиеся ветеранами боевых действий.

Согласно ст. 217 НК РФ *освобождаются от налогообложения* следующие виды доходов физических лиц из числа рассматриваемых нами категорий налогоплательщиков:

а) доходы в связи с прекращением обязательства по кредитному договору (договору займа) по основаниям, указанным в Федеральном законе от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

б) доходы в денежной и (или) натуральной формах, полученные налогоплательщиками в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»;

в) доходы в виде денежных средств и (или) иного имущества, безвозмездно полученных лицами, призванными на военную службу по мобилизации или проходящими военную службу по контракту, заключенному в соответствии с п. 7 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе, либо заключившими контракт о пребывании в добровольческом формировании, и (или) налогоплательщиками, являющимися членами семей указанных лиц, при условии, что такие доходы связаны с прохождением военной службы по мобилизации указанных лиц и (или) с заключенными указанными лицами контрактами. [Согласно данной норме с военнотружущим, проходящим военную службу по призыву, или гражданином, пребывающим в запасе, которые поступают на военную службу в период чрезвычайных обстоятельств (ликвидация последствий стихийных бедствий, выполнение мероприятий чрезвычайного положения, восстановление конституционного порядка и иные чрезвычайные ситуации), либо для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, либо для участия в операциях, проводимых Вооруженными Силами РФ, другими войсками, воинскими формированиями и органами, в том числе для выполнения задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории России, либо для участия в походах кораблей, может быть заключен контракт о прохождении военной службы на срок один год или меньший срок. При этом указанный контракт может быть заключен с военнотружущим, проходящим военную службу по призыву, не ранее чем за один месяц до истечения срока военной службы.]

В соответствии с ст. 402 НК РФ участники СВО и члены их семей на период участия в СВО, а также члены семей погибших участников СВО имеют право на *налоговую льготу по уплате налога на имущество*.

Периодом участия в СВО в данном случае признается налоговый период, в течение которого лицо было привлечено к участию в специальной военной операции (при выполнении задач в период проведения специальной военной операции) независимо от срока такого участия (выполнения задач) в течение налогового периода.

Налоговая льгота предоставляется в размере подлежащей уплате налогоплательщиком суммы налога в отношении объекта налогообложения, находящегося в собственности налогоплательщика и не используемого налогоплательщиком в предпринимательской деятельности.

При определении подлежащей уплате налогоплательщиком суммы налога налоговая льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида по выбору налогоплательщика вне зависимости от количества оснований для применения налоговых льгот.

Налоговая льгота предоставляется в отношении следующих видов объектов налогообложения:

- 1) квартира, часть квартиры или комната;
- 2) жилой дом или часть жилого дома;
- 3) специально оборудованное помещение, сооружение, используемое исключительно в качестве творческих мастерских, ателье, студий, а также жилых домов, квартир, комнат, используемых для организации открытых для посещения негосударственных музеев, галерей, библиотек, — на период такого их использования;
- 4) хозяйственное строение или сооружение, площадь каждого из которых не превышает 50 кв. м и которые расположены на земельных участках для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства;
- 5) гараж или машино-место.

Физические лица, имеющие право на указанные налоговые льготы, представляют в налоговый орган по своему выбору заявление о предоставлении налоговой льготы, а также вправе представить документы, подтверждающие право налогоплательщика на налоговую льготу.

В случае, если налогоплательщик, имеющий право на налоговую льготу, не представил в налоговый орган заявление о предоставлении налоговой льготы или не сообщил об отказе от применения налоговой льготы, налоговая льгота предоставляется на основании сведений, полученных налоговым органом, начиная с налогового периода, в котором у налогоплательщика возникло право на налоговую льготу.

Участникам СВО и ветеранам боевых действий предоставляется также льгота по уплате *земельного налога*. Согласно п. 5 ст. 391 НК РФ налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 кв. м площади земельного участка, находящегося в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении налогоплательщиков из числа названных лиц.

Уменьшение налоговой базы (налоговый вычет) производится в отношении одного земельного участка по выбору налогоплательщика. Уведомление о выбранном земельном участке, в отношении которого применяется налоговый вычет, представляется налогоплательщиком в налоговый орган по своему выбору не позднее 31 декабря года, являющегося налоговым периодом, начиная с которого в отношении указанного земельного участка применяется налоговый вычет. Уведомление о выбранном земельном участке может быть представлено в налоговый орган через многофункциональный центр предоставления государственных или муниципальных услуг.

При непредставлении налогоплательщиком, имеющим право на применение налогового вычета, уведомления о выбранном земельном участке налоговый вычет предоставляется в отношении одного земельного участка с максимальной исчисленной суммой налога.

Кроме рассмотренных выше налоговых льгот субъектам РФ предоставлены полномочия по установлению льгот для отдельных категорий граждан по уплате *транспортного налога*. Так, например, Законом г. Москвы от 9 июля 2008 г. № 33 «О транспортном налоге» ветераны боевых действий и инвалиды боевых действий освобождаются от уплаты налога за одно транспортное средство. При наличии права на получение льгот по нескольким основаниям льгота предоставляется по одному основанию по выбору налогоплательщика. При этом данная льгота не распространяется на легковые автомобили с мощностью двигателя свыше 200 л.с., на водные, воздушные транспортные средства, снегоходы и мотосани.

В соответствии со ст. 333.35 НК РФ участники СВО и ветераны боевых действий *освобождаются от уплаты государственной пошлины:*

1) за выдачу паспорта гражданина Российской Федерации взамен утраченного или пришедшего в негодность;

2) за выдачу национального водительского удостоверения взамен утраченного или пришедшего в негодность;

3) за подачу в суд заявлений о рассмотрении дел, предусмотренных п. 1 и 3 ч. 1 ст. 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим);

4) по делам, связанным с защитой прав, установленных законодательством о ветеранах, рассматриваемым Верховным Судом РФ в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями.

От уплаты государственной пошлины за совершение нотариальных действий освобождаются:

а) физические лица — за выдачу свидетельств о праве на наследство при наследовании имущества лиц, погибших в связи с выполнением ими

государственных или общественных обязанностей либо с выполнением долга гражданина Российской Федерации по спасению человеческой жизни, охране государственной собственности и правопорядка, имущества лиц, погибших (умерших) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии), полученного в результате обстрелов, взрывов и (или) разрушений со стороны вооруженных формирований Украины и (или) террористических актов. К числу погибших относятся также лица, умершие до истечения одного года вследствие ранения (контузии), заболеваний, полученных в связи с вышеназванными обстоятельствами;

б) лица, получившие ранения при защите СССР, Российской Федерации и исполнении служебных обязанностей в Вооруженных Силах СССР и Вооруженных Силах РФ, — за свидетельство верности копий документов, необходимых для предоставления льгот;

в) физические лица — за удостоверение доверенности на представление интересов в судах, государственных и муниципальных органах, организациях при оказании им бесплатной юридической помощи в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и законами субъектов Российской Федерации. [Согласно ст. 20 данного Закона участники СВО, а также участники выполнения задач по отражению вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации, в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения СВО, имеют право на получение бесплатной юридической помощи.]

Таким образом, в числе государственных мер по повышению эффективности социальной поддержки участников СВО и их семей важное место занимают льготы по уплате некоторых видов налогов и сборов. Эти льготы выполняют социозащитную, поощрительную и стимулирующую функции.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 336.201

Новеллы налогового законодательства

Шатская Ирина Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. В статье проанализированы изменения законодательного регулирования налоговой системы, зафиксированные в положениях Налогового кодекса Российской Федерации, касающиеся практически всех налогоплательщиков. Налоговая реформа 2026 г. в России предусматривает значительные изменения: планируется поэтапный отказ от УСН для торговых компаний с переходом на общую систему с обязательной уплатой НДС, ужесточение контроля за схемами с самозанятыми и новые правила для акционеров после *IPO/SPO*. Повышение налоговой нагрузки ожидает крупный бизнес с доходом свыше 60 млн руб. и высокодоходных физических лиц, в то время как малые предприятия в производстве и услугах смогут сохранить льготы. Конкретные предложения Правительство РФ должно представить до конца 2025 г., новые положения вступят в силу с 1 января 2026 г. В статье сделан вывод: налоговая система движется в сторону большей прозрачности, цифровизации и адресного контроля. Бизнесу стоит рассматривать эти изменения не только как вызов, но и как шанс выстроить более эффективные и законные модели работы в новых экономических условиях.

Ключевые слова: налоговая система; законодательство; налогообложение; налоги; системы налогообложения; налогоплательщики.

Для цитирования: Шатская И. И. Новеллы налогового законодательства // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 26—36.

Original article

Tax legislation amendments

Irina Iv. Shatskaya,
Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has analyzed the changes in the legislative regulation of the tax system, enshrined in the provisions of the Tax Code of the Russian Federation, affecting all taxpayers. The 2026 tax reform in Russia includes significant changes, including a phase-out of the simplified tax system for trading companies, with a transition to a general system with mandatory VAT, stricter controls over self-employed schemes, and new rules for shareholders after an *IPO/SPO*. Large businesses with revenues exceeding 60 million rubles and high-income individuals will face increased tax burdens, while small businesses in manufacturing and services will be able to retain their tax benefits. The Russian government is expected to submit specific proposals by the end of 2025, with the new provisions coming into effect on January 1, 2026. There has been concluded that the tax system is moving toward greater transparency, digitalization, and targeted control. Businesses should consider these changes not only as a challenge but also as an opportunity to build more efficient and legal operating models in the new economic environment.

Keywords: tax system; legislation; taxation; taxes; taxation systems; taxpayers.

For citation: Shatskaya I.I. Tax legislation amendments// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):26–36.

© Шатская И.И., 2025

В 2025 г. Минфин России анонсировал проект радикальных изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ), направленных на оптимизацию налоговой системы и повышение ее фискальной эффективности. Данные изменения, которые вступят в силу с начала 2026 г., предусматривают ряд существенных поправок, затрагивающих как физических лиц, так и юридические субъекты.

Основной целью предстоящей реформы является устранение диспропорций в налогообложении различных специальных режимов, а также ужесточение мер по противодействию налоговым злоупотреблениям, включая схемы дробления бизнеса и уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС). Инициатива была основана на поручении Президента РФ, требующего от Правительства провести анализ существующих

ющих налоговых режимов и разработать предложения по их корректировке до 1 декабря текущего года.

Реформа 2026 г. ставит перед собой следующие задачи: упрощение налогового законодательства, повышение прозрачности налоговых процессов и увеличение фискальной эффективности государственных сборов. В основу разработки и реализации реформы положено поручение Президента РФ от 29 ноября 2024 г. № 77285 по итогам встречи с «Деловой Россией», которое устанавливает жесткие временные рамки для подготовки и утверждения ключевых решений до конца 2025 г.

Предполагается, что реформа окажет значительное влияние на широкий спектр экономических секторов, однако наиболее существенные изменения ожидаются в розничной торговле, секторе самозанятых граждан и технологической отрасли. В частности, планируется постепенный вывод из оборота упрощенной системы налогообложения в ритейле, введение новых правил для налога на профессиональный доход (НПД) и внедрение стимулирующих мер для проведения первичных публичных размещений (IPO) отечественных компаний. Эти меры направлены на создание принципиально новой налоговой среды, способствующей развитию предпринимательства и инноваций.

Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» определяет пакет многочисленных и существенных изменений, которые будут внесены в НК РФ в 2026 г. Эти изменения затрагивают такие ключевые аспекты, как введение единого налогового счета (ЕНС), реформирование системы налогов и взносов, оптимизация системы налоговых льгот.

Особое внимание в рамках реформы уделяется различным налоговым режимам, включая упрощенную систему налогообложения (УСН), автоматизированную упрощенную систему налогообложения (АУСН), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) и патентную систему. Также будут внесены изменения, касающиеся деятельности индивидуальных предпринимателей, что позволит создать более гибкую и адаптируемую налоговую среду для малого и среднего бизнеса.

Изменения, коснувшиеся налогов, страховых взносов

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ). В части НДФЛ изменения существенные. Во-первых, могут освободить от налога суммы, которые виновное лицо выплачивает за утраченное имущество в случаях, предусмотренных законами, региональными актами и решениями местных органов. Во-вторых, предлагают не облагать НДФЛ выплаты на полис обязательного медицинского страхования для командировок за границу. Этот полис включают в список компенсируемых расходов на служебные поездки, которые не будут облагаться налогом.

Также освободят от налога доходы, полученные за возмещение стоимости утраченного имущества, если это предусмотрено законодательством РФ, включая акты субъектов и решения местных органов.

Третье изменение касается вычета на детей. При расчете этого вычета будут учитывать только средства, относящиеся к основной налоговой базе. Уточнят условия стандартного вычета: предел дохода (450 тыс. руб.) будет зависеть только от доходов по основной налоговой базе.

Наконец, расширят льготы для семей с детьми при продаже жилья для улучшения жилищных условий. Предлагают распространить эти льготы на семьи с детьми, признанными судом недееспособными.

С 2026 г. НДФЛ не будут облагаться:

- компенсации за утраченное имущество, например, за поврежденные или украденные вещи;

- расходы работодателя на обязательное медицинское страхование сотрудников во время зарубежных командировок.

Если бухгалтерия по каким-либо причинам не удержала НДФЛ с зарплаты, сотрудник сможет самостоятельно подать налоговую декларацию и уплатить налог. Физическим лицам придется декларировать налог не только при полном отсутствии удержания НДФЛ налоговым агентом, но и в случае частичного удержания.

Налог на прибыль организаций. Предлагаемые изменения в законопроекте касаются налога на прибыль организаций и включают следующие ключевые аспекты.

Во-первых, имущество, имущественные права, результаты работ и услуг, полученные от государства, не будут облагаться налогом. Сейчас, если собственность, права или услуги передаются на основании федерального закона, налог не взимается. Предлагается распространить этот подход на имущество, передаваемое в рамках регионального и местного законодательства.

Во-вторых, предлагается продлить положения, ограничивающие уменьшение налогооблагаемой базы на сумму убытков более чем на половину за отчетный или налоговый период. Этот порядок может действовать до 2030 г. Кроме того, Минфин России предлагает предоставить возможность применения федерального инвестиционного налогового вычета любому лицу, входящему в одну группу с налогоплательщиком, внесшим капитальные вложения, независимо от отрасли их деятельности.

В 2026 г. для бизнеса сохранятся и уточнятся важные правила по налогу на прибыль. До 2030 г. сохранится ограничение на уменьшение налоговой базы за счет убытков прошлых периодов: налогоплательщики смогут списывать убытки не более чем на 50% от прибыли текущего периода. Это означает, что полностью компенсировать прошлые убытки сразу не удастся — компаниям придется планировать налоговые обязательства с учетом этого лимита.

Налогом на прибыль не нужно будет облагать безвозмездную передачу имущества, работ или услуг, если она предусмотрена законом, включая региональные нормативы. Это поможет избежать лишнего налогообложе-

ния в случаях законной и безвозмездной передачи, например, при благотворительности или поддержке проектов.

Инвестиционный налоговый вычет смогут получить все компании, входящие в одну группу налогоплательщиков, независимо от сферы деятельности. Это нововведение расширит возможности для совместного инвестирования и снижения налоговой нагрузки внутри групп компаний.

Налог на добавленную стоимость (НДС). Минфин предлагает два изменения в отношении НДС. Во-первых, российские компании, сдающие иностранцам в аренду майнинговую инфраструктуру или предоставляющие вычислительные мощности для майнинга в реальном времени, должны будут рассчитывать и уплачивать НДС. Во-вторых, для компаний, занимающихся добычей драгоценных металлов и аффинажем, при продаже руды, концентратов и других промышленных продуктов с драгоценными металлами, будет установлена ставка НДС 0%.

Эти изменения направлены на регулирование операций с криптовалютами и драгоценными металлами. Компании, предоставляющие инфраструктуру для майнинга, будут обязаны самостоятельно рассчитывать и уплачивать НДС с таких сделок. Кроме того, компании, занимающиеся добычей и аффинажем драгоценных металлов, получают налоговую льготу в виде нулевой ставки НДС на продажу руды и концентратов с содержанием драгоценных металлов.

Имущественные налоги. В 2026 г. участников специальной военной операции (СВО) и их семьи ждут новые налоговые послабления. Они смогут не платить налог на землю за участки до 600 кв. м. А одну машину в семье освободят от транспортного налога.

Многодетные родители также получают дополнительные вычеты на имущество и транспорт. Это поможет семьям с детьми значительно снизить налоговую нагрузку и сэкономить средства. Чтобы воспользоваться льготами, нужно подать заявление в налоговую инспекцию с подтверждающими документами — удостоверением, свидетельствами о рождении и т.д. Это можно сделать лично или через личный кабинет на сайте ФНС России.

Туристический налог. С 2026 г. будет введена налоговая льгота для санаторно-курортных учреждений, предусматривающая освобождение от уплаты туристического налога на услуги проживания. Данная инициатива представляет собой стратегически важное послабление для сектора оздоровительного туризма, которое направлено на оптимизацию операционных затрат и стимулирование устойчивого развития данной отрасли. Ожидается, что данное изменение налогового законодательства окажет положительное влияние на финансовую устойчивость санаториев и будет способствовать их дальнейшему развитию.

Сезонный бизнес. В 2026 г. компании, чей доход упал более чем на 50% из-за сезонных колебаний, смогут получить отсрочки и рассрочки по уплате налогов. Ранее такие меры поддержки были доступны только в исклю-

чительных случаях. Теперь бизнес сможет легче пережить «тихие» периоды и не будет испытывать сильного давления со стороны налоговых органов.

Страховые взносы. С 2026 г. военнослужащие, заключившие контракт на прохождение военной службы, будут освобождены от обязанности уплачивать страховые взносы на протяжении всего срока действия контракта, что представляет собой значительное изменение по сравнению с предыдущим режимом, когда освобождение от взносов распространялось лишь на период одного года. Данное нововведение освобождает предпринимателей и других контрактников от необходимости уплачивать страховые взносы с заработной платы в период их службы. Кроме того, индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы и прочие специалисты, выполняющие свои профессиональные обязанности в зоне проведения СВО, также будут освобождены от уплаты страховых взносов за соответствующий период.

Изменения, коснувшиеся сроков уплаты, перечисления налогов и взносов

Сроки уплаты налогов и страховых взносов. В рамках рассматриваемой реформы предполагается внедрение изменений в порядок уплаты налогов и страховых взносов. В настоящее время, если последний день, установленный для осуществления платежей, совпадает с нерабочим праздничным или выходным днем, срок уплаты переносится на ближайший следующий рабочий день. Предлагаемые поправки предполагают, что налогоплательщики будут обязаны производить уплату налогов и страховых взносов в предыдущий рабочий день перед установленной датой.

Данное нововведение направлено на оптимизацию налогового администрирования и повышение эффективности сбора налоговых платежей. Оно позволит более точно планировать финансовые потоки государства и обеспечит более равномерное распределение налогового бремени среди налогоплательщиков.

Сроки перечисления налогов. Минфин России предложил изменения в НК РФ, которые касаются сроков уплаты налогов. Информация о новых правилах опубликована на сайте министерства.

Одно из ключевых нововведений — перенос срока уплаты налогов, если последний день приходится на выходной или праздничный день. Сейчас, если налог нужно заплатить в выходной или праздник, его необходимо перечислить в ближайший рабочий день. По новым правилам, налог нужно будет оплатить в последний рабочий день перед выходным или праздником. Если не учесть это изменение и перевести деньги позже, налоговая служба может расценить платеж как просроченный и наложить штрафы и пени.

Также предлагается сдвинуть срок уплаты имущественных налогов, таких как транспортный, земельный и налог на имущество, на месяц вперед. Например, срок уплаты налогов за год будет перенесен с 28 февраля на 28

марта, а для авансовых платежей — с 28 числа первого месяца квартала на 28 число второго месяца.

За семь дней до срока уплаты налогов и авансовых платежей налоговая инспекция будет присылать расчет суммы. Все необходимые данные для этого у инспекции уже есть.

Объем уведомлений сократится. Бизнес должен ежемесячно сдавать уведомления о суммах НДС и страховых взносов. Сейчас компании могут отправлять уведомления по НДС раз в несколько недель. Первое уведомление за период с 1 по 22 число месяца направляется до 25 числа, а второе — за период с 23 числа до конца месяца — до 3 числа следующего месяца. Уведомление по страховым взносам бизнес отправляет один раз, до 25 числа месяца.

Поправки в налоговое законодательство дадут бизнесу возможность не отправлять уведомления по НДС и страховым взносам, если заранее было направлено уведомление о планируемых суммах налога и взносов. Изменения также затронут уведомления по имущественным налогам.

Сократится количество уведомлений. Это станет возможным, если:

- подавать уведомления по НДС и страховым взносам авансом на несколько периодов, включая год;

- отменить уведомления по транспортному, земельному налогам и налогу на имущество по кадастровой стоимости.

Такие изменения направлены на упрощение работы бухгалтеров. Так, в авансовом уведомлении можно будет указать плановые суммы по НДС и взносам, и больше уведомлений не сдавать. Если потребуется доплата, будут нужны корректировочные уведомления. В случае переплаты по НДС или взносам можно будет вернуть ее на ЕНС через корректировочное уведомление.

Изменения, коснувшиеся отображения сальдо ЕНС, налогового мониторинга и налоговых отсрочек или рассрочек

Новый подход к отображению сальдо ЕНС. Финансовое ведомство предложило изменить правила отображения сальдо ЕНС. Теперь из сальдо ЕНС будут исключаться суммы, указанные в решениях налогового органа о привлечении или отказе в привлечении к ответственности, если суд принял меры предварительной защиты по иску, оспаривающему такое решение.

Также дополнены случаи, формирующие сальдо ЕНС. Например, при подаче расчета по страховым взносам или 6-НДФЛ на счет будут учитываться суммы превышения страхового взноса или НДС, рассчитанного по уведомлениям об исчисленных налогах и зачтенного в счет предстоящих платежей, над суммами, исчисленными по данным отчетности.

Совокупная обязанность по уведомлениям будет рассчитываться только до дня, когда начинается учет совокупной обязанности на основании налоговой декларации или расчета по соответствующим налогам и сборам.

ФНС России больше не будет требовать повторных уведомлений, если ранее они уже отправлялись по тем же налогам и суммам, если данные не изменились.

Если заранее уведомить налоговые службы о предстоящем платеже, деньги спишутся быстрее:

- по НДС — на второй день после окончания периода;
- по страховым взносам — до третьего числа месяца.

Если на счете временно нет средств, списание произойдет автоматически в течение 2—3 дней после пополнения счета.

Кроме того, упрощается порядок учета: из сальдо будут исключаться суммы, по которым идет судебное оспаривание или решение ФНС отменено.

Расширение количества участников налогового мониторинга. Предлагается увеличить число лиц, которые могут стать участниками налогового мониторинга. Для этого может быть отменено требование об обязательном соответствии всем критериям для присоединения к мониторингу. Чтобы стать участником, бизнесу будет достаточно соответствовать одному из обязательных критериев: по объему выручки, по величине активов, по размеру перечисленных налогов.

Налоговый мониторинг смогут применять лица, удовлетворяющие любому из трех критериев: или совокупная сумма налогов не менее 80 млн руб., или сумма доходов не менее 800 млн руб., или стоимость активов не менее 800 млн руб. (ст. 105 НК РФ).

Налоговый мониторинг — особый режим контроля, который помогает бизнесу и налоговым службам работать более прозрачно.

Если раньше для участия в нем нужно было обязательно соответствовать трем критериям, то теперь будет достаточно подходить по одному из них — по активам, обороту или налогам.

Нововведение расширит круг компаний, которые смогут участвовать в налоговом мониторинге — это ускорит их взаимодействие с ФНС России, снизит вероятность штрафов и улучшит контроль над обязательствами.

Доступность налоговых отсрочек или рассрочек. Предлагается упростить доступ к налоговому мониторингу. Для этого необходимо отменить требование о полном соответствии всем критериям. Теперь бизнесу будет достаточно соответствовать одному из трех обязательных условий: объем выручки, величина активов или сумма перечисленных налогов.

Налоговый мониторинг смогут использовать компании, соответствующие любому из трех критериев: совокупная сумма налогов не менее 80 млн руб., доходы не менее 800 млн руб. или активы не менее 800 млн руб. (ст. 105 НК РФ).

Налоговый мониторинг — это особый режим контроля, который способствует более прозрачной работе бизнеса и налоговой службы. Ранее для участия в нем нужно было соответствовать всем трем критериям, теперь достаточно соответствовать одному из них.

Это нововведение расширит круг компаний, участвующих в налоговом мониторинге. Это ускорит их взаимодействие с ФНС России, снизит риск начисления штрафов и улучшит контроль за исполнением обязательств.

Изменения, коснувшиеся специальных налоговых режимов

Упрощенная система налогообложения (УСН). Для компаний и предпринимателей, работающих на УСН и занимающихся торговлей, планируется снизить лимит дохода, который позволяет не платить НДС. Сейчас этот лимит составляет 60 млн руб. в год. Кроме того, рассматривается возможность постепенного отказа от УСН для таких организаций. Эти меры могут привести к увеличению налоговой нагрузки на малый бизнес.

Законодатели также хотят стимулировать переход с упрощенных режимов налогообложения (УСН или ЕСХН) на общую систему налогообложения (ОСНО). Они предлагают учитывать в расходах товары, приобретенные и оплаченные в последние три года, но не списанные в расходы на момент перехода на ОСНО. При выходе участника из общества на УСН с выплатой доли имуществом, предлагается установить, что доходом организации будет считаться действительная стоимость доли, определенная на следующий день после передачи имущества.

Президент РФ поручил правительству до 1 декабря 2025 г. провести анализ УСН, представить предложения по снижению порога доходов для торговых компаний, после превышения которого они станут плательщиками НДС, а также разработать план поэтапного отказа от УСН в торговле.

Изменения могут коснуться торговых компаний и предпринимателей, так как недобросовестные компании на УСН используют отсутствие НДС для снижения налоговой нагрузки. Это создает неравные условия для добросовестных участников рынка. Введение НДС на УСН с 2025 г. частично решило эту проблему, но в торговле все еще остаются лазейки для злоупотреблений.

В рамках налоговой реформы 2026 г. рассматривается возможность поэтапной отмены УСН для торговли. Однако льготы для упрощенной системы в сфере производства и малого онлайн-ритейла могут быть сохранены. Также необходимо усилить контроль за онлайн-платформами для предотвращения схем дробления бизнеса и серого импорта.

На форуме представители налоговой службы не поддержали идею отмены УСН и снижения лимитов. Они считают, что сначала нужно оценить эффект от уже введенных изменений, включая обмен данными с маркетплейсами. Акцент делается на точечном администрировании и выявлении злоупотреблений через анализ IP-адресов и других данных.

Власти не готовы рисковать стабильностью малого бизнеса. Если изменения будут вводиться, то после 2028 г. с длительным переходным периодом.

Индивидуальные предприниматели на УСН или ЕСХН. В рамках НК РФ будет введено прямое указание для индивидуальных предпринимателей, применяющих УСН с объектом «доходы минус расходы», а также для лиц,

использующих ЕСХН. В соответствии с этим указанием данные категории налогоплательщиков будут обязаны рассчитывать страховые взносы по ставке 1% от разницы между их доходами и расходами, за исключением расходов, связанных с уплатой взносов на обязательное пенсионное страхование (ОПС) и обязательное медицинское страхование. Данное положение направлено на оптимизацию налоговой нагрузки и стимулирование финансовой дисциплины среди субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе.

Патентная система налогообложения (ПСН). Для индивидуальных предпринимателей, работающих на ПСН, теперь, если доходы или масштабы бизнеса уменьшаются, не нужно оформлять новый патент, чтобы снизить налоговую нагрузку. Раньше, чтобы платить меньше налога, предпринимателю нужно было получать патент с другой стоимостью. Теперь достаточно скорректировать стоимость уже имеющегося патента. Это особенно важно для индивидуальных предпринимателей, чей бизнес нестабилен. Они смогут легко адаптироваться к изменениям рынка и экономить на налогах, не тратя время и силы на оформление новых документов.

Однако есть и изменения. Если у индивидуального предпринимателя на патенте меняются физические показатели или адрес, ему все равно придется получить новый патент. Это правило останется в силе и в 2026 г. Но срок подачи заявления на новый патент предлагают увеличить — до 10 дней с момента изменений. Сейчас заявление нужно подавать за 10 дней до начала деятельности с измененными показателями или адресом.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН). В контексте реформирования системы ЕСХН произошли значительные изменения, которые затрагивают индивидуальных предпринимателей, освобожденных от уплаты НДС в соответствии со ст. 145 НК РФ. Ранее такие предприниматели были обязаны оформлять счета-фактуры и регистрировать их в книге продаж, что создавало дополнительные административные и временные издержки.

Однако с вступлением в силу новых норм, предусмотренных ст. 168 НК РФ, начиная с нового налогового периода, обязанность по выставлению счетов-фактур и их регистрации в книге продаж была отменена. Данное нововведение представляет собой значительное улучшение для индивидуальных предпринимателей, поскольку способствует сокращению документооборота и оптимизации бизнес-процессов.

Эти изменения имеют важное значение для экономической эффективности деятельности индивидуальных предпринимателей, особенно в аграрном секторе, где минимизация административных барьеров и упрощение налогового администрирования могут существенно повысить конкурентоспособность и устойчивость бизнеса. Таким образом, реформа системы ЕСХН, направленная на упрощение отчетности для индивидуальных предпринимателей, освобожденных от уплаты НДС, является важным ша-

гом в направлении создания более благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства.

Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). В рамках налоговой реформы, направленной на упрощение административных процедур и повышение эффективности фискальной политики, была внедрена экспериментальная АУСН. Данная система налогообложения, первоначально ограниченная четырьмя субъектами РФ — Москвой, Московской областью, Калужской областью и Республикой Татарстан, с начала нового налогового периода получила возможность быть внедренной в любом регионе страны.

Ключевым условием для применения АУСН является принятие соответствующего регионального законодательного акта органами власти субъекта РФ. Таким образом, механизм внедрения данной системы налогообложения носит децентрализованный характер, что позволяет учитывать специфические особенности и потребности каждого региона при адаптации налоговых инструментов к местным условиям.

Экспериментальный характер АУСН предполагает проведение тщательного мониторинга и анализа ее эффективности на практике. Полученные данные будут служить основой для принятия решения о возможном расширении применения данной системы на общенациональном уровне, что, в свою очередь, может способствовать оптимизации налоговой нагрузки и улучшению налогового администрирования в Российской Федерации.

Переход на общую систему налогообложения (ОСН). Если компания переходит с УСН или ЕСХН на ОСН, то у нее появится возможность учесть в расходах товары, которые были приобретены и оплачены за последние три года, но еще не списаны в учете.

Раньше такие расходы могли не учитываться — это увеличивало налоговую базу и, соответственно, сумму налога на прибыль. Теперь бизнес сможет сэкономить, списав эти затраты.

Поправка будет особенно полезна для компаний, которые делают крупные закупки или запасы товаров, так как позволит эффективнее управлять налогами при смене системы налогообложения.

Таким образом, предстоящая налоговая реформа 2026 г. представляет собой комплексное и многоуровневое преобразование налоговой системы Российской Федерации, направленное на повышение ее эффективности, прозрачности и справедливости.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 347.45

Специальные принципы юридической технологии обеспечения информационной безопасности

Максуров Алексей Анатольевич,
кандидат юридических наук,
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова,
Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Потенциально повысить эффективность правового обеспечения информационной безопасности возможно посредством определения принципов правового регулирования в указанной сфере, а также их последующей фиксации в законодательстве. Между тем в юридической литературе пока еще отсутствует единство мнений относительно содержания и видов указанных принципов. По результатам исследования в работе обоснована необходимость выделения и формализации специальных принципов юридической технологии обеспечения информационной безопасности. Подвергнуты критике, как в целом верные, но не всегда универсальные, существующие сегодня в доктрине подходы к решению данного вопроса. Специальные принципы этой разновидности юридической технологии перечислены в работе, представлены их краткие характеристики.

Ключевые слова: информационная безопасность; принципы правового регулирования; специальные принципы; технологические принципы; управленческие принципы.

Для цитирования: Максуров А. А. Специальные принципы юридической технологии обеспечения информационной безопасности // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 37–44.

INFORMATION LAW

Original article

Special principles of legal technology for information security enforcement

Aleksey An. Maksurov,
Candidate of Law,
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

Abstract. The efficiency of legal support for information security can potentially be improved by defining principles of legal regulation in this area and subsequently codifying them in legislation. However, legal literature still lacks consensus regarding the content and types of these principles. Based on the study, the current paper has substantiated the necessity to identify and formalize specific principles of legal technology for information security enforcement. There have been criticized current doctrinal approaches to this issue as generally correct, but not always universal. The paper has listed the specific principles of this type of legal technology and presented brief descriptions of them.

Keywords: information security; principles of legal regulation; special principles; technological principles; management principles.

For citation: Maksurov A. A. Special principles of legal technology for information security enforcement// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):37–44.

© Максуров А. А., 2025

Обеспечение информационной безопасности правовыми способами и средствами в современных условиях можно признать особо значимым ввиду роста противоправных посягательств на российские информационные системы. Эффективное правовое регулирование в указанной сфере во многом зависит от тех основных фундаментальных начал, которые в юриспруденции именуются «принципами права».

Обычно в юридической науке рассматриваются общеправовые и отраслевые (межотраслевые) принципы правового обеспечения информационной безопасности [4, стр. 62]. Общеправовые принципы в данном случае конкретизируются, а установление необходимости следовать отраслевым (межотраслевым) принципам во многом зависит от принятого метода правового регулирования (публично-правового или частноправового), специфики субъектно-объектного состава, особенностей сложившихся фактических и юридических взаимосвязей и, главным образом, от характеристик самого общественного отношения в сфере обеспечения информационной безопасности, относящегося к предмету регулирования гражданского, административного, информационного права, либо же к предмету комплексного правового регулирования.

Между тем, если в отношении общеправовых и отраслевых (межотраслевых) принципов имеется некоторая научная определенность, то основания выделения специальных принципов правового обеспечения информационной безопасности, а также непосредственный состав (перечень) таких

принципов, их взаимосвязи с общеправовыми и отраслевыми (межотраслевыми) принципами правового регулирования понимаются различно.

В свою очередь, представляется, что уяснение природы специальных принципов правового обеспечения информационной безопасности способно обогатить юридическую науку и практику.

Прежде всего, бытуют два основных подхода к решению указанного вопроса, каждый из которых, при ближайшем рассмотрении, имеет собственные достоинства и недостатки, но не может быть представлен как подход универсальный.

Первый подход можно условно обозначить как внутриотраслевой, когда специальные принципы, по сути, «обнаруживаются» среди отраслевых принципов. Во внимание принимаются те принципы, которые, по тем или иным причинам, пока еще трудно обозначить как отраслевые ввиду их распространенности не на все общественные отношения, регулируемые той или иной отраслью права. В каком-то смысле эти принципы являются принципами отдельного специального законодательства, отражающего обособленные совокупности норм конкретной отрасли права. В результате эти принципы можно конструировать лишь искусственно, особенно в ситуации, когда специальное законодательство регулирует общественные отношения, так или иначе относящиеся к объекту правового регулирования различных отраслей права.

Существует множество примеров таких конструкций, в частности, в сфере координационной юридической деятельности, медиативной юридической практики, гражданского исполнительного права, административного расследования, контрольной (надзорной) деятельности, трудового права, института уголовной ответственности за отдельные виды преступлений и т.д.

Применительно к рассматриваемой в настоящей статье сфере общественных отношений можно, в числе прочего, руководствоваться принципами законодательства об обеспечении безопасности критической информационной инфраструктуры. В таком случае допустимо выделять принципы непрерывности и комплексности обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, приоритета предотвращения компьютерных атак и проч.

Вообще, в рамках законодательства об обеспечении безопасности информационных систем следует указать на принцип системности применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности, принцип приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности, принцип взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов

РФ, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами [2, стр. 17].

Также будет верным упомянуть принципы государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (соблюдение Конституции и законодательства РФ, общепризнанных принципов и норм международного права при осуществлении деятельности по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации; открытость в реализации функций федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и общественных объединений, предусматривающая информирование общества об их деятельности с учетом ограничений, установленных законодательством РФ; правовое равенство всех участников процесса информационного взаимодействия вне зависимости от их политического, социального и экономического статуса, основывающееся на конституционном праве граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом; приоритетное развитие отечественных информационных технологий, производство технических и программных средств, способных обеспечить совершенствование национальных телекоммуникационных сетей, их подключение к глобальным информационным сетям в целях соблюдения жизненно важных интересов Российской Федерации).

Существенных возражений против такого подхода не было бы, если бы существовала реальная возможность составления из упоминающихся в различном специальном законодательстве фундаментальных руководящих начал некоторого единого перечня принципов, однородных по своим характеристикам, который можно было бы обозначить как «перечень принципов юридической технологии обеспечения информационной безопасности». Однако составить такой перечень на практике не получится, поскольку специальное законодательство в нашем случае очень различается и не будет даже потенциально единого перечня принципов права, в соответствии с которыми можно было бы обеспечивать эффективное правовое воздействие применительно к любым элементам юридической технологии обеспечения информационной безопасности (стратегии и тактике такой деятельности, юридической технике, субъектно-объектному составу, процессуальным формам и режимам и т.п.). Например, специальные принципы, которыми следует руководствоваться в рамках юридической тактики, будут отличаться от принципов юридической стратегии осуществления данной деятельности, как они отличаются и в других подобных случаях.

Кроме того, принятый подход не в полной мере учитывает взаимосвязь принципов и функций права, а этот недостаток обычно сам по себе значительно снижает эффективность применения правовых норм.

Второй подход следует назвать «технологическим» или «техническим». Его суть состоит в том, что в научной литературе отдельно выделяются

технологические (технические) принципы обеспечения информационной безопасности, которые отдельными исследователями принимаются за специальные правовые принципы. Например, Д. И. Дегтярев верно указывает на такие принципы, как принципы простоты использования информационной системы, контроля над всеми операциями, открытости архитектуры информационной системы, минимальных привилегий, разграничения доступа, достаточной стойкости, минимума идентичных процедур [1, стр. 25].

По мнению других авторов, в автоматизированных цифровых информационных системах значение имеют принципы системности, комплексности, непрерывности защиты, разумной достаточности, гибкости управления и применения, открытости алгоритмов и механизмов защиты, простоты применения защитных мер и средств [3, стр. 45].

Между тем указанные принципы обеспечения информационной безопасности не являются правовыми, они имеют технологический (технический) либо организационный характер, и их нельзя использовать как обязательные для правоприменителя ориентиры при осуществлении деятельности по обеспечению информационной безопасности, так как благодаря им решаются технические (технологические, организационно-технические), а не правовые вопросы. Вместе с тем их также следует учитывать, например, при осуществлении правотворческой практики, контроля и надзора за исполнением законодательства об обеспечении информационной безопасности.

По мнению автора, помимо общеправовых и отраслевых принципов, представляется целесообразным, при исследовании проблем правового обеспечения информационной безопасности, рассматриваемого как разновидность особой юридической технологии, установить также и специальные принципы исследуемой технологии, поскольку такие принципы будут не только организационными, но и, будучи опосредованными нормами права, уже правовыми. Именно таким образом следует учитывать эти принципы как руководящие начала в процессе юридического проектирования.

Прежде всего следует отметить то обстоятельство, что юридическая технология правового обеспечения информационной безопасности сама по себе предполагает использование различных видов юридической практики (правотворчество, систематизацию и толкование права, правоприменение) для достижения стоящих перед нею целей, в связи с чем можно упомянуть принципы, характерные для тех или иных разновидностей юридической практики, например, *принцип системности и всесторонности* свойственен для толкования норм права о средствах и способах правовой защиты информации, *принцип информационного обеспечения* более характерен для правоприменения в области защиты информационных прав и охраняемых законом интересов, *принцип экономичности производства контрольных мероприятий* — для контрольно-надзорной практики

исполнения законодательства об обеспечении информационной безопасности, а *принцип научности* — для правотворчества — создания новых норм права, с помощью которых можно повысить эффективность правового обеспечения информационной безопасности и т.п.

Поскольку одновременно с информационной защитой объектов и субъектов публичного и частного права решаются государственно-правовые задачи, можно говорить о *принципе экономии средств государственно-властного воздействия*. Из данного принципа логически следуют и другие принципы: например, для международного сотрудничества в сфере правового обеспечения информационной безопасности актуален также *принцип согласования действий*, который заключается в разработке, создании и практической реализации механизма учета, оценки и единообразного совершения действий компетентных национальных органов в той или иной сфере их совместных действий.

Принятые органами власти решения по защите информационных прав субъектов публичного и частного права, установление дополнительных гарантий реализации их прав и другие аналогичные властные акты компетентных органов требуют соблюдения *принципа общего контроля за общим неукоснительным исполнением такого решения*. Одновременно, чтобы такие решения были своевременно и правильно исполнены, к тому должны быть свои предпосылки: например, этому должно способствовать претворение в жизнь *принципа исполнимости решений* (они должны быть изначально объективно исполнимыми, не содержать явно завышенных планок) и *принципа конкретности решений* (в решение должны быть заложены конкретные действия, мероприятия, их исполнители, сроки, в том числе сроки контроля, ответственные лица и т.п. Исполнимости будет способствовать и повсеместная реализация *принципа ответственности за неисполнение решений*. О формах, способах, основаниях юридической ответственности в сфере правового обеспечения информационной безопасности еще предстоит много размышлять.

Подводя итоги краткому обзору специальных принципов правового обеспечения информационной безопасности как особой юридической технологии, следует отметить такую их важную деталь, как иерархичность, «вытекание» одного принципа из другого, более «крупного» и важного. Например, можно говорить о необходимости практической реализации таких принципов, как принцип системности и всесторонности, принцип информационного обеспечения, принцип обеспечения совместной деятельности, принцип совместной выработки решений, принцип научности, принцип экономии средств государственно-властного воздействия и другие. Способствовать практической реализации данных принципов способен принцип «второго уровня» — *принцип планирования*. В свою очередь для правильного планирования необходимо выполнение принципов планирования, таких, в частности, как принцип индивидуальности (т.е. учет особенностей работы по конкретному вопросу, в конкретной сфере), ди-

намичности (подвижность, гибкость и необходимая корректировка), конкретности (четкое формулирование задач и намечаемых действий), реальности планирования, его научности, объективности, адекватности и рациональности (верное воспроизведение связей и отношений объективного мира при составлении плана), полноты и всесторонности, непрерывности и последовательности, логичности (каждый следующий пункт плана является следствием предыдущего), демократизма, профессионализма и специализации, доступности, этичности и т.п. Здесь принципы правового обеспечения информационной безопасности как юридической технологии взаимодействуют с общеправовыми принципами, в том числе в части учета психологических особенностей субъектного состава данной разновидности юридической технологии, как это уже делается применительно к другим ее видам.

По всей видимости, можно выделять и иные, имеющие уже меньшее научное и практическое значение, принципы правового обеспечения информационной безопасности как юридической технологии, например, принципы последовательности и целесообразности контрольных мероприятий, принцип непрерывности (корректировка правового воздействия по мере изменения объекта и т.п.), принцип объективности и обоснованности (обоснование необходимости правового регулирования и способов (выбора средств) его осуществления эмпирическими и фактическими данными, данными правового мониторинга), принцип вариантности (осуществление информационной защиты альтернативными методами), принцип свободы доступа к единому информационному полю и т.п. В то же время в данном случае речь идет уже, в основном, не о правовых, а о, своего рода, управленческих принципах, что, однако не уменьшает их значимости.

Итак, выделение специальных принципов юридической технологии обеспечения информационной безопасности способно повысить эффективность правового регулирования в указанной сфере.

Представляется, что для решения этой задачи не могут быть признаны универсальными подходами ни внутриотраслевой, ни технологический подходы. В первом случае единая система специальных принципов как бы «распадается» на принципы, формулируемые при обращении к отдельным элементам этой разновидности юридической технологии, поскольку применяемое законодательство является все-таки крайне различным. Во второй ситуации мы имеем дело с важными и значимыми принципами, но они не регулируют отношения между людьми, оставаясь в рамках технологической и управленческой структур информационных систем.

В статье предложено собственное понимание автором алгоритма выделения специальных принципов юридической технологии обеспечения информационной безопасности, а также приведены и кратко рассмотрены наиболее значимые из них.

Дальнейшее исследование указанных принципов способно привести к их закреплению в нормативных правовых актах, учету при тех или иных процедурах и формах систематизации законодательства, при толковании права и, главным образом, при его применении, в том числе судами, т.е. будет содействовать повышению эффективности правового регулирования в исследуемой области в целом.

Список источников

1. Дегтярев, Д. И. Безопасная компиляция и архитектуры защищенных модулей / Д. И. Дегтярев // Безопасность информационных систем и технологий в условиях цифровой экономики: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 27—28 октября 2021 года. — Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2021.
2. Мельников, Ю. И. Формы координационного взаимодействия в праве: Координационный семинар / Ю. И. Мельников // Вестник научных трудов Ярославского филиала Московской финансово-юридической академии. Юриспруденция / под редакцией Ю. И. Мельникова, А. А. Максурова, Г. В. Семеновой. — Ярославль, 2003. — Выпуск 1.
3. Сазонов, С. П. Автоматизация процесса определения класса защищенности информационной системы и мер для ее защиты / С. П. Сазонов, Н. И. Федонюк, М. А. Кузнецова // Защита информации. Инсайд. — 2021. — № 3 (99). — С. 44—46.
4. Фролов, С. Е. Принципы координационной деятельности / С. Е. Фролов // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник научных трудов. — Владимир, 2002.

References

1. Degtyarev, D. I. Bezopasnaya kompilyatsiya i arkhitektury zashchishchennykh moduley [Secure compilation and architectures of protected modules] / D. I. Degtyarev // Bezopasnost' informatsionnykh sistem i tekhnologiy v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Volgograd, 27—28 oktyabrya 2021 goda. — Volgograd : Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, 2021.
2. Mel'nikov, YU. I. Formy koordinatsionnogo vzaimodeystviya v prave: Koordinatsionnyy seminar [Forms of coordination interaction in law: coordination seminar] / YU. I. Mel'nikov // Vestnik nauchnykh trudov Yaroslavskogo filiala Moskovskoy finansovo-yuridicheskoy akademii. Yurisprudentsiya / pod redaktsiyey YU. I. Mel'nikova, A. A. Maksurova, G. V. Semenovoy. — Yaroslavl', 2003. — Vypusk 1.
3. Sazonov, S. P. Avtomatizatsiya protsessa opredeleniya klassa zashchishchennosti informatsionnoy sistemy i mer dlya yeye zashchity [Automation of the process of determining the security class of an information system and measures for its protection] / S. P. Sazonov, N. I. Fedonyuk, M. A. Kuznetsova // Zashchita informatsii. Insayd. — 2021. — № 3 (99). — S. 44—46.
4. Frolov, S. Ye. Printsipy koordinatsionnoy deyatel'nosti [Principles of coordination activities] / S. Ye. Frolov // Aktual'nyye problemy yurisprudentsii : sbornik nauchnykh trudov. — Vladimir, 2002.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Научная статья

УДК 340.5

Оценка неопределенности в правовом информационном поле

Цветков Виктор Яковлевич,
доктор технических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы оценки неопределенности в правовом информационном поле, дан анализ понятия «правовое поле». В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в настоящее время понятие «правовое поле» трактуют в четырех основных аспектах. Первый аспект бытовой. В нем правовое поле трактуют как синоним сферы юридической деятельности. Три других аспекта являются научно обоснованными понятиями. Первый аспект трактует правовое поле как инструмент устранения противоречий или дисбаланса между теоретической и практической правовой деятельностью. Второй аспект — понимание информационного поля строится на основе существующего в обществе и праве процесса интеграции. Третий аспект понимания правового поля строится на рассмотрении поля как объединения правовой деятельности и социальной сферы. Отмечено сходство информационного поля и правового поля на основе интеграционного формирования обоих полей. Обосновано введение понятия «правовое информационное поле». Показано наличие информационной неопределенности в этом поле. Поясняется смысл семантической информационной неопределенности. Использована теория Демпстера-Шафера для показа различия между достоверной и правдоподобной информацией, а также для пояснения информационной и семантической неопределенности в правовом поле. Рекомендовано применять эту теорию для оценки правовой неопределенности.

Ключевые слова: правовое поле; правовое информационное поле; правовая неопределенность; правдоподобная информация; достоверность информации, эпистемическая неопределенность.

Для цитирования: Цветков В. Я. Оценка неопределенности в правовом информационном поле // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 45—53.

Original article

Assessment of uncertainty in the legal information field

Viktor Ya. Tsvetkov,
Doctor of Technical Sciences, professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has considered the issues of assessing uncertainty in the legal information field and analyzed the concept “legal field”. As a result of the study, there has been concluded that the concept “legal field” is currently interpreted in four main aspects. The first aspect is conventional. In it, the legal field is interpreted as a synonym of the sphere of legal activity. The three other aspects are scientifically grounded concepts. The first aspect interprets the legal field as a tool for eliminating contradictions or imbalances between theoretical and practical legal activity. The second aspect of understanding the information field is based on the process of integration existing in society and law. The third aspect of understanding the legal field is based on considering the field as a unification of legal activity and the social sphere. There have been identified similarities between the information field and the legal field based on the integrated formation of both fields. There has been substantiated an introduction of the concept “legal information field”. There has been shown a presence of information uncertainty in this field and explained the meaning of semantic information uncertainty. There has been applied the Dempster-Shafer theory to demonstrate the difference between reliable and plausible information, as well as to clarify informational and semantic uncertainty in the legal field. There has been recommended to apply this theory to assess legal uncertainty.

Keywords: legal field; legal information field; legal uncertainty; plausible information; reliability of information, epistemic uncertainty.

For citation: Tsvetkov V.Ya. Assessment of uncertainty in the legal information field// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):45–53.

© Цветков В. Я., 2025

Существует связь между понятиями «информационное поле» и «правовое поле». Для информационного поля существует принятое понятие «информационная неопределенность». Для правового поля это понятие, а также понятие «правовая неопределенность» применяют редко. Само понятие «правовое поле» толкуют по-разному. В бытовом понимании этим понятием обозначают сферу действия права или сферу правового регулирования. В теоретическом плане этим понятием обозначают теорию права и исто-

рию права. Общая часть правового и информационного поля приводит к понятию информационного правового поля. Для такого поля применимы методы информационного анализа, включая оценку неопределенности. Прежде чем оценивать неопределенность правового поля необходимо проанализировать данное понятие. Выделяют четыре подхода, из которых три являются научно обоснованными, а четвертое является бытовым. Значительная часть работ упоминает термин «правовое поле» либо только в заголовке, либо без объяснения этого понятия. Контекстуально правовое поле трактуется как сфера правовой деятельности. Также нет работ, проводящих сравнение правового поля и информационного поля.

Подходы к анализу понятия «правовое поле»

Глубокие исследования правового поля выполнены М. А. Капустиной и В. С. Верещетиным. Эти работы дополняют друг друга.

М. А. Капустина констатирует отсутствие философско-правовых, методологических исследований термина «правовое поле». Она отмечает дисбаланс между механизмом правового регулирования и правотворчеством. По ее мнению, введение понятия «правовое поле» способствует устранению данного дисбаланса. Введение термина «правовое поле» продиктовано необходимостью правового единения Российского государства. Это единство обозначено в Указе Президента РФ от 10 августа 2000 г. № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства в Российской Федерации». По мнению Капустиной, «правовое пространство» и «правовое поле» – синонимы. Ее дополнительный вывод в том, что правовое поле входит за рамки юридической сферы и является частью «социального пространства в целом, наряду с экономической, политической, этической сферами общества» [2]. То есть согласно данной трактовке правовое поле входит в социальное поле.

В. С. Верещетин подходит к трактовке понятия «общее информационное поле» через международное право и тенденции его развития. Он отмечает тенденцию взаимозависимости в обществе и в развитии международного и национального права. Взаимозависимость в обществе есть следствие глобализации и интеграции общества. Она может быть рассмотрена как фактор интеграции общества и правовой сферы. В итоге он приходит к констатации отхода от чисто этатического характера международного права и интеграции социальной и правовой сферы. Интеграция приводит к необходимости создания общей глобальной модели правовой системы. Такой моделью, по мнению автора, является «информационное поле». Концепция «общего правового поля» отражает ситуацию того, что «изолированное развитие национального права, оторванное от мирового правового развития, практически невозможно» [1].

Еще более ранние исследования феномена «информационное поле» проводились за рубежом. По мнению зарубежных исследователей [3, стр. 814], информационное поле формируется на основе развития юриспруденции и устранения противоречий между практической деятельностью и

чистой теорией права. В этом точка зрения совпадает с точкой зрения Н. С. Касаткиной. Ученые-юристы, особенно те, кто отождествляет историю права с историей внутреннего развития его концепций и методов, формалистская юриспруденция рассматривает право как автономную и закрытую систему (Кельзен), развитие которой можно понять исключительно с точки зрения ее «внутренней динамики». Эта формалистическая идеология ученых-юристов, закрепилась как корпус «доктрины права».

Противоположная, инструменталистская точка зрения (Луи Альтюссер) имеет тенденцию рассматривать право и юриспруденцию как прямые отражения существующих социальных властных отношений, в которых выражаются экономические определения и, в частности, интересы доминирующих групп, т.е. как инструмент господства (этатический характер права).

Чтобы порвать с формалистической идеологией, которая предполагает независимость закона и юристов, не впадая одновременно в противоположную инструменталистскую концепцию, необходимо осознать, что эти две антагонистические перспективы, одна изнутри, другая извне закона, вместе просто игнорируют существование целой социальной вселенной, которую Пьер Бурдьё (1986, 1987) называет «юридическим полем» [3, стр. 815]. Юридическое поле есть синоним правового поля. По его мнению, правовое поле на практике относительно независимо от внешних определений и давлений. По его мнению, этот феномен нельзя игнорировать, если мы хотим понять социальное значение закона, поскольку именно в этой области создается и осуществляется юридическая власть. Бурдьё отделяет понятие правового поля от понятия «система» [3, стр. 816], которую дает, например, Никлас Луман.

В то же время юридическое поле имеет тенденцию функционировать как «аппарат» в той степени, в которой сплоченность свободно организованного габитуса юридических интерпретаторов, которые используют набор установленных процедур для разрешения любых конфликтов между теми, чья профессия заключается в разрешении конфликтов. Следует пояснить, что габитусом Бурдьё называет «систему приобретенных схем», действующих на практике как категории восприятия и оценивания, как принцип распределения и в то же время как организационный принцип действия. В юридической практике габитус выступает как система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. В социальном пространстве габитус позволяет агенту спонтанно ориентироваться и адекватно реагировать на основе стереотипов и прецедентов на события и ситуации. С одной стороны, Бурдьё понятием «юридическое поле» связывает социальное пространство с юриспруденцией. С другой стороны, он утверждает [3, стр. 849], что юридическое производство происходит только в «правовом поле» и является основой идеологии юридической практики. Правовое поле способствует адаптации права к развивающимся состояниям социальных отношений и тем самым

обеспечивает легитимацию установленного порядка таких отношений. Примером является появление цифрового права и соответствующего цифрового правового поля.

Подводя итог можно констатировать, что правовое поле (Касаткина) объединяет нормотворчество и правовое регулирование. По Верещетину правовое поле есть следствие интеграции общества и международного права. Бурдые рассматривает правовое поле как инструмент связи с социальным пространством и развитие на этой основе юриспруденции.

Хотя упоминание о физическом поле как аналогии правового поля встречается в юридической литературе [1], можно констатировать упущение рассмотрения информационного поля как аналога правового поля. Информационное поле, как и правовое поле, возникло на основе интеграции общества как интегрированная информационная модель реальности. Информационное поле включает все информационные компоненты реального мира и отражает реальные объекты и реальные процессы. Оно включает всю правовую информацию в пассивном описательном аспекте. Это обуславливает методическую связь между построением информационного поля и правового поля.

Общий вывод – правовое поле существует как объективный феномен и имеет аналогию с информационным полем.

Оценка информационной неопределенности

Информационное поле включает описания объектов, прецедентов, процессов, которые могут иметь формальное (информационное) представление. Информационное поле включает нормативную информацию и теоретическую информацию. В нем можно выделить подмножество «информационное правовое поле». Переход объектов информационного поля в правовое информационное поле придает им правовой статус. Для информационного правового поля, как и для информационного поля, применимо понятие информационная неопределенность. В информационном правовом поле по формальным признакам такая неопределенность является информационной, а по содержательным признакам является правовой.

Можно констатировать двойственность объектов и неопределенности в информационном поле. Неопределенность по формальным морфологическим признакам безотносительно к содержанию является формальной. Неопределенность с учетом дополнительных содержательных признаков является семантической.

При введении понятия «правое информационное поле» необходимо учитывать факторы диссипации информации и неопределенности информации, свойственные полям.

Оценка неопределенности в правовом информационном поле методически является информационной, но по содержательным признакам оценивает правовую неопределенность. В литературе при обсуждении проблемы достоверности информации характерным является нежелание использовать формальные методы оценки или описания, и все рассуждения ве-

дут только на словах. При этом не делают различия между правдоподобной информацией и достоверной информацией. Также некорректно говорят о степени достоверности, в то время как надо говорить о степени правдоподобия.

Информационная (формальная) неопределенность по формальным признакам является общей для разных предметных областей, использующих информацию. Содержательность неопределенности или семантическая неопределенность является специфической для каждой области, включая область права. Отсюда следует, что правовая неопределенность есть семантическая неопределенность правового информационного поля.

Для оценки семантической неопределенности применяют теорию Демпстера—Шафера [8] или ДШТ. Она называется «Математическая теория доказательств», но фактически это теория предположений и рассуждений. Она допустима в рамках стационарных условий.

ДШТ вводит три базовых понятия: функция доверия (*belief functions — bel*) к информации или к событию; функция правдоподобия (*plausible reasoning — pl*) информации или события; информация об «антисобытии» — используется знак « $\sim$ ».

Применение теории возможно, когда рассуждения имеют форму информационных описаний или сообщений. Это допустимо в правовом информационном поле.

Функция доверия позволяет оценить достоверную информацию или истинную информацию. Функция правдоподобия дает возможность оценить правдоподобную информацию или правдоподобность. Антисобытие оценивает информацию, отрицающую событие или функцию доверия. Отношение между функцией доверия и функцией правдоподобия позволяет оценить информационную неопределенность, которая в содержательном плане является правой неопределенностью.

Три функции позволяют комбинировать отдельные части рассуждений для оценки неопределенности и учета ее. ДШТ помогает оценить вероятности различных исходов. Антисобытие есть отрицание события.

На рис. 1 показано отношение между функциями доверия и правдоподобия. Например, для события (A) противоположным будет событие ($\sim A$). В этой теории выбирают X как универсальное множество или набор всех рассматриваемых утверждений. Дополняет его показательное множество P(X), — совокупность всех подмножеств множества X, включая пустое множество.

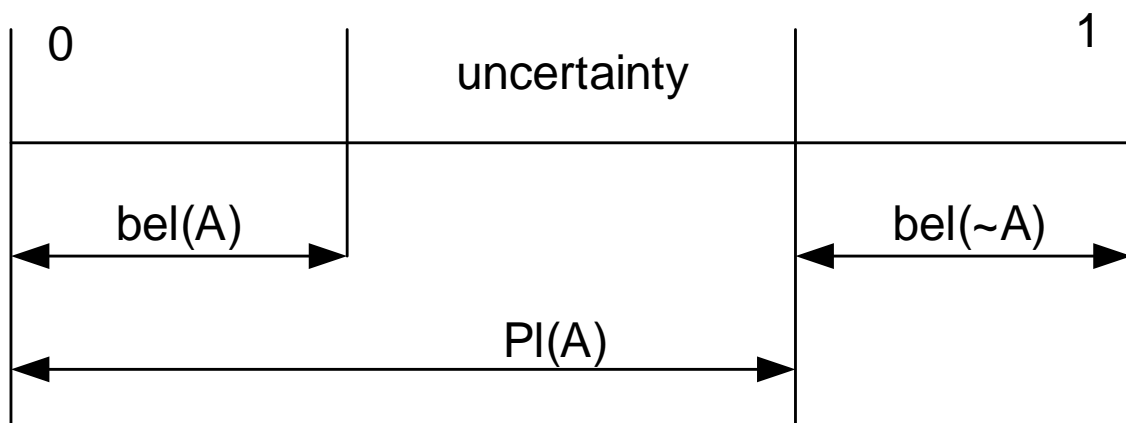

Рис. 1. Функции правдоподобия и доверия

Эта теория применима при выполнении условия

$$\text{Bel}(A) \cup \text{bel}(\sim A) < 1. (1)$$

Выражение (1) называют условием неопределенности. Оно говорит о том, что вероятность события и вероятность его отрицания в сумме дают вероятность меньше единицы.

Функция $\text{Bel}(A)$ характеризует вероятность достоверной информации. Функция $\text{Pl}(A)$ характеризует правдоподобную информацию. Зазор между ними определяет информационную или семантическую неопределенность. Выражение (2) характеризует неопределенность (Un)

$$\text{Pl}(A) - \text{Bel}(A) = \text{Un}. (2)$$

Выражение (2) трактует неопределенность как «зазор» между достоверной и правдоподобной информацией. Функция $\text{Pl}(A)$ характеризует также судебную гипотезу. Функция $\text{Bel}(\sim A)$ характеризует опровержение гипотезы. Данный подход позволяет интерпретировать доверие и правдоподобие как границы интервала возможного значения истинности гипотезы. Данный подход позволяет оценивать неопределенность. При этом надо различать характер неопределенности, что облегчает поиск ее причин.

Неопределенность, обусловленная отсутствием необходимых знаний (фактов), называют эпистемической неопределенностью. Название происходит от лат. *episteme* — знание. Она имеет множество разновидностей. Эпистемическая неопределенность характеризует состояние, при котором имеющаяся информация не позволяет решить задачу из-за ее неполноты или несоответствия условиям задачи. Чаще всего в правом информационном поле эпистемическая неопределенность вызвана недостаточностью фактов для формирования судебной гипотезы. Это наиболее значимая неопределенность, которая требует дополнительных следственных действий и препятствует вынесению решений.

При сборе фактов часто возникает интерпретационная неопределенность. Интерпретационная неопределенность — это ситуация, при которой информация не может быть достоверно интерпретирована при помо-

щи имеющегося аппарата интерпретации (норм права) на основе имеющихся фактов и рассуждений. Например, проблема больших данных создает неопределенность из-за трудности анализа большого объема данных. В правовом информационном поле эта неопределенность вызвана появлением уникальных ситуаций не имеющих аналогов и не попадающих четко под существующее законодательство. В других случаях это ситуации, которые имеют множественное толкование.

Алеаторическая неопределенность относится к присущей данным случайности, которую невозможно объяснить (от лат. «алеатор» – «тот, кто бросает кости»). Примерами данных с алеаторической неопределенностью являются фотоснимки с низким качеством или тексты социальных сетей. Алеаторическая неопределенность всегда присутствует при сборе информации в первичных данных. В правовом информационном поле эта неопределенность вызвана неповторяемостью событий и наличием случайных факторов, которые часто не играют существенной роли, но могут влиять на ход рассуждений.

Итак, формирование правового поля в настоящее время трактую по-разному, хотя общий смысл примерно одинаков. Как феномен правовое поле признается, но имеет разные подходы к его толкованию. Оно, как и информационное поле, возникало на основе интеграционных процессов и контактирует с социальной сферой. Существует аналогия формирования правового поля и информационного поля. Это дает основание ввести понятие правовое информационное поле. Правовое информационное поле есть подмножество информационного поля, которое включает только юридическую информацию. Правовое информационное поле дает возможность проводить анализ с применением информационных моделей правовой информации и компьютерных технологий анализа такой информации. Правовое информационное поле включает цифровые модели и технологии, а также цифровое правовое поле. Это дает возможность исследовать цифровое право с использованием инструментария информационного поля.

Исследование неопределенности в правовом поле пока не привело к стандартизованному понятию «правовая неопределенность». Термин «неопределенность» предпочитают не употреблять в юридических рассуждениях. Также характерным является неупотребление термина «правдоподобная информация». Его заменяют на выражение «степень достоверности». Но достоверность, как и истина, может быть одна. Степень правдоподобия – вполне корректный термин. В юридической деятельности не практикуют использование формальной логики, теорию множеств и уж тем более теорию Демпстера-Шафера. Использование этих методов повышает объективность рассуждений и доказательств. Правовая неопределенность отражает в первую очередь неопределенность собранных фактов для формирования судебной гипотезы. Видом правовой неопределенности является семантическая неопределенность. Именно она позволяет

применять ДШТ. Семантическая неопределенность отражает неопределенность содержания и может интерпретировать правдоподобие. При сборе информации всегда присутствует алеаторическая неопределенность, которая устраняется полнотой данных и их достоверностью. Понятия правового поля и правового информационного поля находятся в стадии развития и требуют дальнейших исследований.

Список источников

1. Верещетин, В. С. «Общее правовое поле» современного мира / В. С. Верещетин // Московский журнал международного права. — 2021. — № 3-4. — С. 3—17.
2. Капустина, М. А. О понятии «правовое поле» / М. А. Капустина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2006. — №. 6. — С. 220—222
3. Pierre Bourdieu. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field, 38 HASTINGS L.J. 814 (1987). https://repository.uclawsf.edu/hastings_law_journal/vol38/iss5/3.

References

1. Vereshchetin, V. S. «Obshcheye pravovoye pole» sovremennogo mira [“The general legal field” of the modern world] / V. S. Vereshchetin // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2021. — № 3-4. — S. 3—17.
2. Kapustina, M. A. O ponyatii «pravovoye pole» [On the concept of “legal field”] / M. A. Kapustina // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. — 2006. — №. 6. — S. 220—222.
3. Pierre Bourdieu. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field, 38 HASTINGS L.J. 814 (1987). https://repository.uclawsf.edu/hastings_law_journal/vol38/iss5/3.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 34.002

Роль города Москвы в сотрудничестве в области международной информационной безопасности

Шишов Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
Москва, Россия

Макарова Алена Романовна,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вовлеченности глобальных городов в процессы обеспечения международной информационной безопасности. Рассмотрен пример деятельности в данной сфере города Москвы, как одного из самых влиятельных глобальных городов.

Ключевые слова: глобальный город; международная информационная безопасность; триада угроз; актор мировой политики.

Для цитирования: Шишов С. С., Макарова А. Р. Роль города Москвы в сотрудничестве в области международной информационной безопасности // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 54–61.

INFORMATION LAW

Original article

Moscow's role in cooperation in international information security

Sergey S. Shishov,
Candidate of Law,
Moscow, Russia

Alena R. Makarova,
MGIMO University,
Moscow, Russia

Abstract. The current paper deals with the considering the involvement of global cities in international information security processes. Moscow, one of the most influential global cities, is considered as an example of its activities in this area.

Keywords: global city; international information security; triad of threats; actor in world politics.

For citation: Shishov S.S., Makarova A.R. Moscow's role in cooperation in international information security// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):54–61.

© Шишов С. С., Макарова А. Р., 2025

В Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой странами «Большой восьмерки» 22 июля 2000 г., отмечено, что информационные технологии стали одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в. Информационный ресурс человечества составляет неотъемлемую информационную среду социального бытия в рамках социального пространства.

Информация выступает не только в качестве предпосылки, источника, но и необходимой составной части социального пространства, пронизывая собой все его составные части и элементы. Она наряду с временными параметрами фиксирует не столько количественную, сколько качественную сторону социальных процессов, позволяя понять способы, меру и порядок их наполнения, осмыслить перспективу их роста, объем и глубину. Когда речь идет о глобальном информационном пространстве, то с точки зрения геополитики имеется в виду не столько естественное, созданное самой природой информационное пространство, сколько пространство, формирующееся как отражение природного и социального в сознании человеческого сообщества.

А. И. Землин и Д. А. Колоколова отмечают, что в современном мире информационная безопасность является критически важной частью системы безопасности, превосходящей по значимости другие [1]. В связи с тем что триада угроз информационной безопасности носит трансграничный характер, международную информационную безопасность (МИБ) невозможно обеспечить усилиями только одного актора. В последние годы в решение проблем информационной безопасности вовлечены не только государства и транснационален корпорации (ТНК), но и глобальные города, которые в большей степени уязвимы перед ее угрозами, так как в них сосредоточивается критическая инфраструктура, информационные и финансовые потоки, а также государственные учреждения. В условиях про-

ведения специальной военной операции (СВО) особенно интересно рассмотреть опыт Москвы в международном сотрудничестве в области информационной безопасности.

Правовая основа международной деятельности Москвы как субъекта РФ заложена в Конституции РФ, а именно, в ст. 72 и 73, которые разграничивают сферы ведения центра и субъектов. Кроме того, права субъектов во внешних сношениях обозначены в Федеральном законе от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», который определяет, что их внешняя деятельность не должна противоречить основной внешнеполитической линии государства. Важно также отметить, что Москва — город федерального значения, поэтому ее полномочия в международных отношениях закреплены в Законе г. Москвы от 28 июня 1995 г. «Устав города Москвы». Рассматривая юридическую базу развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и обеспечения информационной безопасности, необходимо упомянуть про программу «Развитие цифровой среды и инноваций» (утверждена постановлением Правительства Москвы от 9 августа 2011 г. № 349-ПП), которая ставит своими целями управление на основе сквозных платформенных технологий и развитие государственно-частного партнерства. Кроме того, власти города разработали стратегию «Умный город — 2030», предполагающую создание всеобъемлющей системы обеспечения информационной безопасности [URL: https://ict.moscow/docs/Strategy_Smart_City_v5.pdf?ysclid=lgdxll312b377755186 (дата обращения: 16 июня 2025 г.)].

Информация наряду с вещными элементами социального пространства отражает и раскрывает процесс его эволюции по двум взаимосвязанным направлениям: характеризует процесс увеличения числа и объема входящих в его состав элементов, их постепенного расширения и уплотнения и отражает углубление социального пространства, выражающееся в последовательной реализации наличных возможностей, а также в планомерном создании новых реальных возможностей и на этой основе интенсивном и ускоренном продвижении общества к новому качественному состоянию. Второе направление эволюции общественного пространства, связанное с увеличением объема и скорости обмена информацией, служит основой его социальной организации и знаменует неуклонный поворот человечества к новому типу цивилизации, в котором значение и роль информации достигают небывалых величин.

ООН выделяет триаду угроз информационной безопасности — террористическую, преступную и военно-политическую, — которая обострилась в условиях международно-политической напряженности и ведения гибридных войн. Особо опасной для международного сообщества является использование ИКТ в военно-политических целях, которые направлены на подрыв территориальной целостности и суверенитета и угрожают существованию государства. Так, в рамках украинского кризиса хакеры с по-

мощью ИКТ подрывают работу государственных систем и воздействуют на сознание людей. Террористические организации также используют ИКТ для распространения своей деятельности, сбора финансовых средств и вербовки. В этом случае опасность заключается еще и в том, что террористы сочетают цифровые методы с физическими терактами. Растет и количество преступлений с использованием ИКТ, которые наносят серьезный экономический ущерб не только государствам, но и бизнесу, а их предотвращение и раскрытие осложняется транснациональностью преступных группировок.

Глобальное информационное пространство — совокупность информационных ресурсов и информационной инфраструктуры, позволяющей на основе единых принципов и по общим правилам обеспечивать безопасное информационное взаимодействие государств, организаций и граждан при их равнодоступности к открытым информационным ресурсам, а также максимально полное удовлетворение их информационных потребностей при сохранении баланса национальных и международных интересов.

Объектами глобального информационного пространства выступают: 1) информационные ресурсы; 2) информационная инфраструктура: а) информационные телекоммуникационные структуры; б) информационные технологии; в) системы средств массовой информации; г) организационная структура (органы власти).

Вместе с тем глобальное информационное пространство России включает:

- информационное пространство органов государственной власти;
- информационно-телекоммуникационные системы государства;
- государственные информационные ресурсы — правовая информация, информация о деятельности органов власти, информация о чрезвычайных ситуациях, информация, представляющая собой культурную ценность и наследие, открытая информация о предприятиях, государственный информационный регистр;
- информационно-управленческую систему органов государственной власти — есть только у тех органов государственной власти, которые обладают развитой территориальной инфраструктурой.

Кроме того, глобальное информационное пространство может создаваться и негосударственными частными органами или гражданами.

Проблему информационной безопасности можно рассматривать с двух точек зрения: собственно, информационной безопасности, связанной с публикуемым контентом, и кибербезопасности, которая включает в себя технические аспекты. В научных исследованиях обоснованно отмечается, что для России большее значение имеет угроза информационная безопасность с точки зрения оказания психологического давления на индивидов [3]. Не стоит забывать и тот факт, что информационные технологии активно используются и в противоправных целях, в частности, для совершения различного рода коррупционных сделок [2].

Москва как столица и глобальный город после начала СВО столкнулась с беспрецедентными потоками дезинформации, на которые необходимо реагировать. Однако не стоит пренебрегать технической стороной вопроса, которая на Западе обозначается как кибербезопасность. Так, в Москве каждый год отмечается рост числа кибератак, а наиболее популярными формами являются Ddos-атаки, вредоносное программное обеспечение, трояны и программы-вымогатели. Кроме того, в связи с уходом ряда западных ИТ-компаний с российского рынка Москва столкнулась с проблемой перевода государственного и частного сектора на отечественное программное обеспечение из-за несовместимости с необходимыми программами и оборудованием. Москва также испытывает дефицит кадров в сфере защиты информационной безопасности, что частично может быть связано с утечкой специалистов за рубеж.

Несмотря на существующие проблемы, у Москвы как у глобального города, имеются ресурсы (экономические, политические, информационные) для оказания влияния на мировые политические процессы, в том числе и в сфере информационной безопасности. Однако стоит отметить, что, несмотря на определенную самостоятельность во внешней политике, деятельность Москвы должна соответствовать государственным приоритетам и способствовать реализации государственных интересов. Так, в текущей геополитической ситуации власти города переориентировались на сотрудничество со странами Глобального Юга.

На международном уровне Москва как глобальный город и столица России, в первую очередь, выступает в качестве площадки для проведения международных форумов и встреч на всех уровнях. Например, в 2024 г. Москва стала местом проведения форума ГАРМИШ, который объединил специалистов из 40 стран и представителей международных организаций для обсуждения предложений по формированию единой системы обеспечения международной информационной безопасности и активизации государственно-частного партнерства. Однако геополитическая ситуация и нежелание западных стран конструктивно взаимодействовать с Россией осложняет участие Москвы в МИБ как площадки для переговоров.

Роль Москвы на международном уровне не ограничивается организационными и техническими моментами, власти города выступают в качестве участников и организаторов различных форматов. В частности, Москва является одним из партнеров Международного межгосударственного форума БРИКС, который позволяет продвигать идею цифрового суверенитета, критически важную для России. Кроме того, такой формат позволяет взаимодействовать с руководством других городов и государств на основе взаимоуважения и равенства и гармонизировать правовые стандарты [URL: <https://imbrics.moscow/programme> (дата обращения: 1 апреля 2025 г.)].

В рамках реализации программы импортозамещения и достижения цифрового и технологического суверенитета Москва стала позициониро-

вать себя в качестве лидера цифровой трансформации и демонстрирует собственные решения на международных выставках. Важно отметить, что ИТ-продукты, произведенные в Москве, пользуются спросом за рубежом, например, в странах ближнего зарубежья, Малайзии и Индонезии. Кроме того, мэр Москвы С. С. Собянин ежегодно организует хакатоны с призовым фондом с целью стимулирования ИТ-деятельности и предоставляет субсидии компаниям, проводящим разработки в сфере информационной безопасности. В хакатонах принимают участие команды из стран СНГ и БРИКС, а некоторые государства проводят подобные мероприятия по примеру Москвы. Но стоит заметить, что активность представителей Запада на данных мероприятиях снизилась, что ограничивает сферу влияния города.

Рассматривая двусторонний уровень, который по-прежнему остается самым эффективным, поскольку позволяет проводить согласованные действия, особое внимание нужно обратить на побратимство, которое позволяет городам устанавливать собственные связи. Москва имеет разветвленную сеть побратимских связей, но отношения с западными городами на данный момент ограничены или отсутствуют. Несмотря на то что традиционно побратимство было направлено на развитие культурных связей, сейчас оно активно используется для взаимодействия по вопросам МИБ. Например, в 2024 г. Москва и Пекин подписали Программу побратимства, одной из целей которой является укрепление информационной безопасности [URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/11334050/> (дата обращения: 1 апреля 2025 г.)]. Побратимство позволяет реализовывать совместные проекты, проводить повышение квалификации для специалистов и обмениваться опытом. Нужно отметить, что в силу специфики развития побратимства в России Москва, используя данный инструмент, действует в целях реализации государственного внешнеполитического курса.

Для анализа роли Москвы в международном сотрудничестве в области информационной безопасности был использован синтез *Force field*- и *PEST*-анализов, где факторы размещаются по уровню важности (см. табл.).

Таблица

***Force field* анализ «Роль Москвы в международном сотрудничестве в сфере информационной безопасности»**

Движущие силы		Сдерживающие силы
Политика 1. Сотрудничество в рамках ММФ БРИКС и Группы 20 2. Развитые побратимские связи 3. Проведение и организация мероприятий		Политика 1. Разница подходов к обеспечению МИБ 2. Ограниченность взаимодействий с западными городами и государствами

Экономика 1. Рост экспорта российских решений за рубеж 2. Финансирование совместных разработок	Активная конструктивная роль Москвы	Экономика 1. Конкуренция с Китаем и западными производителями ИТ-решений 2. Слабое присутствие московских компаний на глобальном рынке
Социальная сфера 1. Участие представителей Правительства Москвы и московского бизнеса в международных хакатонах и форумах 2. Совместные программы по повышению квалификации		Социальная сфера 1. Нехватка специалистов по информационной безопасности 2. Недостаточная квалификация специалистов
Технологии 1. Производство и внедрение отечественных решений и их демонстрация на международном уровне 2. Осуществление совместных разработок с городами дружественных государств		Технологии 1. Зависимость от зарубежных ИТ-решений 2. Проблемы интеграции отечественных продуктов с западными программами

Таким образом, Москва активно вовлекается в сотрудничество в сфере международной информационной безопасности как на глобальном, так и на двустороннем уровне, причем ее роль не ограничивается организационными и техническими функциями: город выступает как участник и организатор многочисленных форматов, включая форумы и хакатоны. Для укрепления роли Москвы властям необходимо развивать сотрудничество с заинтересованными сторонами, продвигать собственное технологическое лидерство и уделять внимание компетенции специалистов по информационной безопасности. Поскольку в условиях международно-политической напряженности и разницы в подходах к восприятию и решению проблем сотрудничество с Западом практически невозможно, Москва может создавать единую систему обеспечения МИБ со странами и городами Юга и Востока.

Владение информацией, ее объем, содержание, национальные информационные ресурсы, информационные технологии, т.е. все то, что составляет сущность информатизации, сегодня во многом определяют место и роль той или иной страны, того или иного города в системе мировой цивилизации. Информация становится таким же, а зачастую и более значимым ресурсом, чем материалы и энергия. Само же информационное развитие общества может выступать критерием прогресса, непосредственно влияя не только на производительные силы, но и на производственные отношения,

формируя новый тип отношений человека и техники, новый тип культуры — культуры информационной как средства интеллектуализации общества. Именно поэтому информационная безопасность выступает важнейшей составляющей военной безопасности государства на современном этапе.

Список источников

1. Колоколова, Д. А. Обеспечение информационной безопасности в условиях специальной военной операции / Д. А. Колоколова, А. И. Землин // Военное право. — 2025. — № 3. — С. 13—17.
2. Корякин, В. М. «Цифровизация» общественных отношений и ее влияние на состояние коррупции в военной организации государства / В. М. Корякин // Военное право. — 2019. — № 1. — С. 217—228.
3. Чипига, И. В. Некоторые вопросы правового обеспечения информационной безопасности: военно-правовой аспект / И. В. Чипига, А. В. Сероухов, К. В. Быстров // Военное право. — 2025. — № 2. — С. 45—52.

References

1. Kolokolova, D. A. Obespecheniye informatsionnoy bezopasnosti v usloviyakh spetsial'noy voyennoy operatsii [Ensuring information security in the context of a special military operation] / D. A. Kolokolova, A. I. Zemlin // Voyennoye pravo. — 2025. — № 3. — S. 13—17.
2. Koryakin, V. M. «Tsifrovizatsiya» obshchestvennykh otnosheniy i yeye vliyaniye na sostoyaniye korruptsii v voyennoy organizatsii gosudarstva [“Digitalization” of public relations and its impact on the state of corruption in the military organization of the state] / V. M. Koryakin // Voyennoye pravo. — 2019. — № 1. — S. 217—228.
3. Chipiga, I. V. Nekotoryye voprosy pravovogo obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti: voyenno-pravovoy aspekt [Some issues of legal support of information security: military-legal aspect] / I. V. Chipiga, A. V. Seroukhov, K. V. Bystrov // Voyennoye pravo. — 2025. — № 2. — S. 45—52.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 658.7:004

Достоверность юридической информации

Ярош Инна Дмитриевна,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья исследует достоверность юридической информации, которая является объективной необходимостью в юриспруденции. Раскрывается содержание заблуждения. Показана условность достоверности в юридической практике, а также различие между достоверностью в области информационной безопасности и юридической информацией. Достоверность информации может быть рассмотрена как состояние и как информационная ситуация.

Ключевые слова: достоверность информации; юридическая информация; достоверность доказательства; правдоподобие; эпистемология.

Для цитирования: Ярош И.Д. Достоверность юридической информации // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 62–68.

INFORMATION LAW

Original article

Reliability of legal information

Inna D. Yarosh,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has studied the reliability of legal information, which is an objective necessity in jurisprudence. There has been revealed the nature of misconceptions. There has been demonstrated a conventional nature of reliability in legal practice, as well as the distinction between reliability in the field of information security and legal information. Information reliability can be considered as both a state and an information situation.

Keywords: reliability of information; legal information; reliability of evidence; plausibility; epistemology.

For citation: Yarosh I.D. Reliability of legal information// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51))62–68.

© Ярош И.Д., 2025

Цифровая трансформация общества повышает значение информации, которая служит основой управления и получения знаний. В этих условиях возникает актуальность применения достоверной информации и методов оценки достоверности информации. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, требует мер по обеспечению достоверности информации. В правовой системе достоверность информации рассматривают как требование ко всей используемой информации. Обеспечение достоверности информации является обязательным критерием общественной жизни. Развитие интернет-пространства привело к росту недостоверной информации. Это во многом способствует росту киберугроз в современном обществе. Достоверность информации является условием существования правоотношений, а также объективной необходимостью для правильного принятия решений. Отсюда возникает значение методов оценки достоверности.

Древние Греки говорили: «У каждого человека есть свое мнение обо всем. Но истина одна». В судопроизводстве часто применяют риторические приемы. В античные времена существовала школа философов (Древняя Греция) и школа риториков (Древний Рим). Философы говорили: «истина одна и каким бы ты путем не шел, если путь правильный, ты придешь к истине». Эта позиция привела к развитию эпистемологии. Риторика говорили: «Не важна истина, важно слабое слово сделать сильным». Вокруг этих двух парадигм и существует современная юриспруденция.

Достоверная информация необходима в юридической практике. Понятие достоверности возникло в Древней Греции. Древние греки отличали достоверное знание (эпистеме) от правдоподобного (докса). Докса породила правдоподобное знание. Правдоподобное знание в социальном аспекте есть мнение. Мнение может быть достоверным или не достоверным. Предполагается, что достоверное знание и достоверная информация ценнее и надежнее правдоподобного. Достоверная информация устойчива. Она не зависит от вспомогательных описаний и не выражается как вторичное знание. Достоверная информация предпочтительнее, однако она имеется не всегда. Поэтому в практической деятельности люди вынуждены использовать правдоподобную информацию и оценивать информацию по степени ее достоверности. Подводным камнем при оценке достоверно-

сти информации является эфемерность понятия информации, обусловленная ее полисемией.

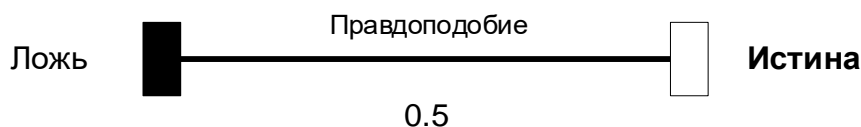
Достоверность информации связана с рядом объективных характеристик: надежность, подлинность, правдивость, целостность, качество информации. семантическая полнота. Наряду с достоверностью существует правдоподобие и правдоподобность. Правдоподобность информации связана с рядом субъективных и когнитивных характеристик. Достоверность информации качественно по-разному оценивается в четырех направлениях: в юриспруденции [1]; в области информационной безопасности [2]; в научных исследованиях при построении онтологий [3] и новых теорий; в теории коммуникаций. В теории коммуникаций оценивают достоверность не информации, а информационных сообщений. При этом сообщение может содержать полезную информацию или не содержать. Достоверное сообщение может содержать достоверную информацию или недостоверную информацию. Достоверность сообщения включает характеристику целостности.

Достоверность информации — термин в юриспруденции. Подлинность информации — это термин с четким значением в области информационной безопасности. Там он включает два аспекта, называемые подлинностью источника и подлинностью сообщения; они гарантируют уверенность в происхождении информации и ее целостности. Подлинность отличается от достоверности. Подлинная информация может быть недостоверной. Подлинность может быть организована с помощью технических средств (цифровых подписей).

В юриспруденции достоверность информации отличается от достоверности и достаточности доказательств. Доказательство строится на логической последовательности суждений. При достоверной информации ошибка в построении суждений приводит к недостоверным доказательствам. Это имеет место в судопроизводстве, когда истец и ответчик в лице своих адвокатов отстаивают разные или противоположные точки зрения.

Шкала «Истина ложь»

Достоверность информации можно оценивать по шкале «истина-ложь», если такую шкалу возможно построить. Достоверность информации можно интерпретировать как «истинность». Оппозицией истины является «ложь». Это дает основание рассматривать достоверность на интервале «истина-ложь», или на шкале «истина-ложь». На рис. 1 приведена такая шкала. Достоверная информация находится на границе «истина». Оппозиционная ей недостоверная информация находится на границе «ложь».

Рис. 1. Шкала «истина-ложь»

Не всегда можно найти абсолютно истинную информацию, и поэтому прибегают к оцениванию достоверности. Если параметры, по которым оценивают информацию, ближе к истине, то оцениваемая информация ближе к истинной или белее достоверна. В противном случае эта информация ближе к недостоверной информации. На рис. 2 смоделировано состояние достоверности информации. Понятие «ложь» для нее исключается.

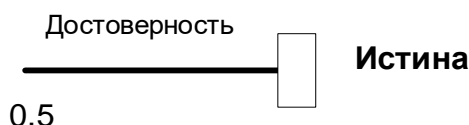

Рис. 2. Модель достоверности информации

Можно согласиться с предложением О. В. Петровской, что достоверность информации есть ее состояние [5]. В этом состоянии достоверность есть соответствие объективной действительности. Таким образом следует вывод, что информация может находиться в разных «состояниях» и оцениваться по «соответствию» чему либо, например, некому эталону истинности. Это состояние информации признается субъектами. Обеспечение состояния достоверности информации реализуется с применением различных правовых средств. Например, включение и хранение в публичных официальных базах данных или иных государственных публичных информационных системах, рис. 2 показывает состояние информации, в котором она характеризуется разной степенью достоверности.

Дополнительно к понятию «состояние информации» можно ввести понятие «информационная ситуация». Информационная ситуация описывает окружение состояния объекта и также дополнительно может характеризовать достоверность или недостоверность. Информационная ситуация описывает также условия. Это дает возможность ввести понятия «информационная ситуация достоверности» и «информационная ситуация недостоверности». Первое понятие описывает условия, при которых достоверность возможна. Второе понятие описывает условия, при которых достоверность невозможна. Если имеет место второе условие, то в этих случаях оценку достоверности можно не проводить.

Дихотомическая оценка достоверности

Шкалу «истина-ложь» не всегда возможно построить. Поэтому на практике применяют дихотомический подход [6]. В этом подходе рассматривают статистику противоположных качеств и путем сравнения приходят к выводу о преобладании тех или иных качеств. На практике широко применяют дихотомические пары: «доходы-расходы», «преимущества-недостатки», «опережение-отставание», «правдоподобность-неправдоподобность», «соответствие-несоответствие», «достоверность-недостоверность», «допустимость-недопустимость», «информирование-

дезинформирование», «полнота-неполнота», «логичность-алогичность», «допустимость-недопустимость» и т.д.

Формирование таких пар дает возможность оценить состояние достоверности статистической. Однако в этих случаях термин «достоверность» следует заменить на термин «правдоподобие». Оценка правдоподобия может служить аналогом оценки достоверности в условиях вероятности и разнообразных статистических данных.

Процессуальная информационная достоверность

При обсуждении достоверности информации обычно подразумевают информационные субстанциональные объекты: документы, указы, постановления, фактографические описания, информационные сообщения, информационные модели, информационно-логические конструкции, мета-модели. Все эти объекты можно обозначить термином «субстанциональные». Наряду с ними существуют процессуальные объекты, которые относятся к информационным процессам. Это рассуждения, доказательства, интерпретации, коммуникативные процессы, информационный поиск.

Достоверность может иметь отношение к интерпретации информации. Это процессуальная достоверность. Она оценивает достоверность процесса и его результат. Достоверность может иметь отношение к содержанию информации. В этом случае фактором оценки достоверности служит семантика и семантический анализ. Например, достоверность перевода текста с одного языка на другой или судебное заседание. В этом случае процесс перевода (судебное заседание) оценивается процессуальной достоверностью, а результат перевода (судебное решение) оценивается субстанциональной достоверностью.

В деталях разные процессы могут отличаться, но в смысловом понимании быть одинаковыми. Отсюда следует вывод о видах достоверности: в главном и в деталях. По-другому можно говорить о семантической достоверности и морфологической достоверности.

Достоверность доказательств [4] является независимым видом достоверности. Она обязательно требует достоверной информации. Но при достоверной информации доказательство или интерпретация могут быть недостоверными, вследствие нарушения регламента, упущения фактов или преувеличения одних фактов и преуменьшения других.

Процессуальная достоверность характеризуется логичностью воспроизводимостью, верифицируемостью. При этом проверяют источники доказательств, способы получения информации, методы доказательств. В УПК РФ не дано легального определения понятия «достоверное доказательство». Это является существенным пробелом в законодательстве, поскольку существует норма, согласно которой необходимо оценивать каждое доказательство с точки зрения достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Можно констатировать отсутствие единства в интерпретации понятия «достоверность доказательства». Чаще всего рассматривают достоверность результата доказательства без исследования достоверности процес-

са. В одних работах достоверностью обозначают соответствие действительности (состояние), что соответствует научному эпистемологическому подходу. Другие авторы понимают под достоверностью форму существования истины. Это тоже вполне допустимо, так как описывает ситуацию существования достоверности или информационную ситуацию. Эти точки зрения не противоречивы, а дополняют друг друга.

Условность достоверности

Некоторые ученые вводят субъективность путем отождествления «достоверность», с «истиной» судебного решения. Это условная оценка. Решение о достоверности доказательства принимает суд, однако можно сделать вывод, такая оценка оценивает внутренние убеждения и не является всеобъемлющей, а локальной.

В [5] введено понятие «презумпция достоверности информации». Это положение предполагает признание содержания информации соответствующей действительности, пока обратное не будет доказано, решением другого суда, вступившим в законную силу. Это и есть условность. Примером является презумпция достоверности того, что Солнце вращается вокруг Земли. Это было признано судом инквизиции в 1633 г. в процессе рассмотрения дела философа и астронома Галилео Галилея. Условная презумпция достоверности в СССР существовала в отношении лиц, которые не верили в победу коммунизма. Таких людей считали психическими больными и на этом основании помещали в психиатрические лечебницы. Но такие случаи являются редкими, чаще презумпция достоверности выполняет конструктивные функции.

При этом презумпция достоверности как правовое средство выполняет функции: обеспечения законности действий с информацией, гарантии фактической достоверности информации, правовой защиты, оценочную, аксиологическую и превентивную.

Итак, достоверность информации может оцениваться по объективным характеристикам, независимым от мнения человека. Достоверность информации можно рассматривать как состояние информации, в котором она признается публично субъектами права. Дополнительно к понятию состояние информации можно ввести понятие «информационная ситуация достоверности» или недостоверности. Если нельзя быть уверенным в полностью достоверной информации, ее заменяют правдоподобной информацией. Это аналогично тому, как оптимальное решение заменяют на рациональное решение.

Существуют объективные причины социального, правового, политического характера, обуславливающие необходимость правового регулирования достоверности информации. Принцип достоверности информации является основополагающим принципом в праве и системе правового регулирования общественных отношений.

Достоверность доказательств является процессуальной достоверностью. Она требует достоверной информации, однако при достоверной ин-

формации доказательство может быть недостоверным. Достоверность информации может быть условной, если опирается только на локальные законы.

Список источников

1. Устюжанина, Е. В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы / Е. В. Устюжанина // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2017. — № 4. — С. 47—52.
2. Jacobs, B. The authenticity crisis // Computer Law & Security Review. — 2024. — Том 53.
3. Нестеров, Е. А. Онтологии в транспортном праве / Е. А. Нестеров, В. Я. Цветков // Транспортное право и безопасность. — 2024. — № 4 (52). С. 172—180.
4. Лебедев, Н. Ю. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления / Н. Ю. Лебедев, С. А. Степанов // Закон и право. — 2022. — № 4. — С. 146—150.
5. Петровская, О. В. Принцип достоверности в информационном праве : дис. .... канд. юрид. наук / О. В. Петровская. — Москва, 2021.
6. Dahlberg, K. The scientific dichotomy and the question of evidence // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being. — 2013. — Том 8. — № 1.

References

1. Ustyuzhanina, Ye. V. Printsip dostovernosti informatsii: postanovka problemy [The principle of reliability of information: statement of the problem] / Ye. V. Ustyuzhanina // Elektronnoye prilozheniye k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu. — 2017. — № 4. — S. 47—52.
2. Jacobs, B. The authenticity crisis // Computer Law & Security Review. — 2024. — Volume 53.
3. Nesterov, Ye. A. Ontologii v transportnom prave [Ontologies in Transport Law] / Ye. A. Nesterov, V. YA. Tsvetkov // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2024. — № 4 (52). S. 172—180.
4. Lebedev, N. YU. Dostovernost' i dostatochnost' dokazatel'stv v ugovnom sudoproizvodstve: ponyatiye, znachenkiye i problemy ustanovleniya [Reliability and sufficiency of evidence in criminal proceedings: concept, meaning, and problems of establishment] / N. YU. Lebedev, S. A. Stepanov // Zakon i pravo. — 2022. — № 4. — S. 146—150.
5. Petrovskaya, O. V. Printsip dostovernosti v informatsionnom prave [The principle of reliability in Information Law]: dis. .... kand. yurid. nauk / O. V. Petrovskaya. — Moskva, 2021.
6. Dahlberg, K. The scientific dichotomy and the question of evidence // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being. — 2013. — Tom 8. — № 1.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Научная статья
УДК 347.4

Исторические аспекты правового регулирования договора перевозки грузов железнодорожным транспортом

Верлин Сергей Витальевич,
начальник отдела по сопровождению работы
с вагоноремонтными предприятиями
юридического департамента
акционерного общества «Новая перевозочная компания»,
Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются эволюционные изменения в правовом регулировании договора перевозки грузов железнодорожным транспортом, начиная с момента его возникновения и до современности. Особое внимание уделяется анализу нормативных актов различных исторических эпох, их влиянию на развитие правовых норм и практики в данной сфере. Рассматриваются ключевые этапы становления правового регулирования, начиная с первых законодательных инициатив в XIX в. и заканчивая современными национальными стандартами. Особое внимание уделяется вопросам ответственности сторон, правовым аспектам заключения и исполнения договора, а также влиянию технологических инноваций на правовое поле, что позволяет выявить основные тенденции и закономерности в развитии правового регулирования договора перевозки грузов железнодорожным транспортом.

Ключевые слова: договор перевозки грузов железнодорожным транспортом; перевозка грузов.

Для цитирования: Верлин С. В. Исторические аспекты правового регулирования договора перевозки грузов железнодорожным транспортом // Вестник Юридического института МИИТ. 2025. № 3 (51). С. 69—75.

HISTORICAL REVIEW

Original article

Historical aspects of legal regulation of contracts for railway carriage of goods

Sergey V. Verlin,

Head of the department for support of work with wagon repair enterprises,
Legal department of the Joint-Stock Company “New Transport Company”,
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has considered the evolutionary changes in the legal regulation of contracts for railway carriage of goods, from the past to the present day. Particular attention has been paid to the analysis of regulatory acts from various historical eras and their effect on the development of legal norms and practices in this area. There have been considered the key stages in the development of legal regulation, from the first legislative initiatives in the 19th century to modern national standards. There has been paid special attention to issues of the parties' liability, legal aspects of the conclusion and execution of the contract, as well as the influence of technological innovations on the legal field, which allows identifying the main trends and patterns in the development of legal regulation of the contract for railway carriage of goods.

Keywords: contract for railway carriage of goods; carriage of goods.

For citation: Verlin S.V. Historical aspects of legal regulation of contracts for railway carriage of goods// Bulletin of the Law Institute of MIIT. 2025; (3(51)):69–75.

© Верлин С. В., 2025

Транспорт — ключевой элемент экономики любой страны. Он обеспечивает доставку товаров и грузов, развивает туризм, способствует освоению новых территорий и является основой транспортной системы государства. Транспортная инфраструктура — фундамент торговли, экономики и туризма. В России, крупнейшей стране мира, вопросы эффективного сообщения между отдаленными регионами всегда были актуальны. Развитие транспортной системы — залог экономического и политического прогресса.

Железные дороги играют особую роль. Они быстро и надежно перевозят пассажиров и грузы на большие расстояния, работают круглый год и в любую погоду. По железным дорогам можно транспортировать любые виды товаров, включая технику, что важно для строительства. Перевозка — сердце экономики. Она перемещает объекты в пространстве, что невозможно без транспорта. С юридической точки зрения, перевозка — это перемещение грузов, багажа и пассажиров с помощью транспорта на основе договора. С развитием цивилизации объемы перевозок росли. Сегодня они играют огромную роль в жизни общества.

За последние полтора века транспорт стал важнейшим элементом экономики, соединяя людей и товары, способствуя развитию как внутри страны, так и на международной арене. С ростом торговли и экономики

возникла необходимость в правовых нормах, регулирующих перевозку грузов, багажа и пассажиров.

С каждым годом транспортные перевозки становятся все более значимыми, так как именно они обеспечивают перемещение материальных ценностей, людей и животных по всему миру.

Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в развитии торговли, экономики и туризма. Для России, с ее огромными просторами, качественное транспортное сообщение между отдаленными регионами всегда было приоритетом. Развитие транспортной сети для нашей страны — это основа для экономического и политического прогресса.

В 1837 г. в Российской империи появилась первая железная дорога, соединившая Санкт-Петербург с Царским Селом и Павловском. Ее цель была в обеспечении железнодорожного сообщения между этими городами. Эта дорога стала первой общественной, доступной для всех желающих, кто мог позволить себе купить билет.

Хотя она была создана в основном для пассажиров, по ней также перевозили грузы. Таким образом, эта линия между Санкт-Петербургом и Царским Селом положила начало не только пассажирским, но и грузовым железнодорожным перевозкам в России.

Стоит отметить, что первой железной дорогой в стране считается та, что была построена в 1834 г. на Нижнетагильских заводах, но она была частной и предназначалась для промышленных нужд. Интересно, что на начальном этапе строительства железных дорог в России их противниками выступали владельцы дилижансов. Они утверждали, что железнодорожный транспорт не приживется в стране. В начале XIX в. железные дороги в России строили частные компании и богатые люди. Однако к концу столетия государство активно включилось в этот процесс.

Развитие грузоперевозок железнодорожным транспортом происходило постепенно с появлением все новых железнодорожных направлений и с каждым годом играло все большую роль в развитии экономики страны, обеспечивая товарооборот и торговлю, а также перевозку грузов, необходимых для строительства новых населенных пунктов. Среди основных грузов, перевозимых путем железнодорожного сообщения в Российской империи, можно назвать уголь, хлеб и древесину.

Во второй половине XIX в. геополитическая ситуация на Дальнем Востоке обострилась из-за притязаний Японии на эти земли и господство в Охотском и Японском морях. Россия понимала, что без выхода к этим территориям и их закрепления за собой она не сможет разрешить этот спор.

Строительство Транссибирской магистрали изменило геополитическую карту мира. Она не только соединила центральные регионы России с Сибирью и Дальним Востоком, но и открыла путь к освоению богатых ресурсов и массовому заселению огромных территорий. Транссибирская магистраль стала ключевым фактором, который позволил России утвердиться

на побережье Тихого океана и удержать Дальний Восток под своей властью.

Одним из главных достижений строительства Транссиба стало создание единого военно-стратегического пространства от западных границ до Тихого океана. Масштабы и темпы строительства Транссибирской магистрали впечатляют. Она объединила страну, превратив ее в единое экономическое и военно-стратегическое целое, и окончательно решила вопрос принадлежности Дальнего Востока России.

Перевозка грузов в Российской империи отличалась от пассажирских перевозок. Грузы перевозили на основании договоров между железной дорогой и отправителем. Это было нужно, потому что груз мог повредиться или потеряться в пути. Тогда споры решали в суде.

Нормативная база для грузоперевозок начала формироваться во второй половине XIX в. 12 июня 1885 г. император Александр III подписал первый Общий устав российских железных дорог. Данный документ представлял собой основной нормативный акт, устанавливающий единые правила эксплуатации железнодорожного транспорта. Им были регламентированы вопросы деятельности транспортных компаний, порядок перевозки пассажиров и грузов железнодорожным транспортом.

Принятие Общего устава железных дорог стало важным шагом в создании единого правового пространства для грузоперевозок по железной дороге. Этот документ объединил государственные и частные железные дороги под общими правилами. Цель устава заключалась в централизации управления железнодорожным транспортом, особенно в области грузоперевозок, которые с каждым годом увеличивались. Устав неоднократно менялся и дополнялся. Он действовал до 1920 г., пока большевики не разработали и не приняли новый Общий устав железных дорог РСФСР.

Первые Правила технической эксплуатации железных дорог появились 27 июня 1883 г. по указу министра путей сообщения России К. Н. Посьета. Их утвердили постановлением № 5900. С тех пор в правила неоднократно вносили изменения и дополнения. В 1898 г. документ вышел в новой редакции.

История правового регулирования договора перевозки грузов железнодорожным транспортом в Российской империи началась со строительством железных дорог во второй половине XIX в. Тогда не было единого нормативного акта, который бы регулировал вопросы перевозки грузов и пассажиров. Однако отдельные железные дороги действовали на основе своих уставов.

В конце XIX в. разрозненные уставы, о которых мы говорили ранее, были отменены. Им на смену пришел Общий устав железных дорог. Перевозка грузов по железной дороге в Российской империи регулировалась этим уставом. В нем, помимо прочего, определялись права и обязанности сторон, а также порядок заключения и исполнения договора перевозки грузов.

Основным документом, подтверждавшим договорные отношения по перевозке грузов, была транспортная железнодорожная накладная. Ее выдавали грузоотправителю при приеме груза к перевозке. Сторонами договора перевозки грузов были грузоотправитель и перевозчик. Грузоотправителем выступало лицо, сдающее груз к перевозке. Перевозчиком — железнодорожная компания, осуществляющая транспортировку. Предметом договора была доставка груза из пункта отправления в пункт назначения.

В Российской империи условия договора перевозки грузов по железной дороге были схожи с современными. Стороны должны были договориться о следующих моментах:

- описание груза: его вес, характер, количество, наличие или отсутствие упаковки;
- маршрут: пункт отправления и пункт назначения, а также сроки доставки;
- тариф: стоимость перевозки, которую устанавливал перевозчик.

Договор заключался, когда грузоотправитель подавал заявку на перевозку, а перевозчик соглашался с условиями.

Принятие груза к перевозке подтверждалось товарной накладной, которая служила квитанцией о приеме груза. Перевозчик обязан был доставить груз по железной дороге в сохранности и в установленные договором сроки. Грузоотправитель должен был оплатить услуги перевозчика и предоставить груз в надлежащем состоянии.

Договор перевозки железнодорожным транспортом также включал нормы об ответственности сторон. Перевозчик отвечал за сохранность груза, а грузоотправитель — за предоставление ложных или недостоверных сведений о грузе.

Общий устав железных дорог регулировал и другие аспекты перевозки грузов, такие как:

- порядок установления тарифов и расчетов между сторонами;
- правила перевозки опасных или скоропортящихся грузов;
- виды перевозок в зависимости от типа груза, включая багажные, почтовые, воинские и другие.

В первые два десятилетия прошлого века в России произошли значительные военно-политические и социально-экономические изменения, которые затронули и сферу железнодорожных перевозок. Правовое регулирование договора перевозки грузов по железной дороге в СССР проходило несколько этапов, которые были обусловлены развитием страны и глобальными событиями.

Ранний этап этого процесса можно отнести к 1917—1930 гг. После Октябрьской революции 1917 г. большинство сфер экономики, включая железные дороги, были национализированы. Это привело к созданию государственной монополии на использование железнодорожного транспорта. Теперь только государство имело право владеть и управлять им.

Изменения потребовали создания нового правового пространства для регулирования договорных отношений в сфере железнодорожных перевозок. В 1920 г. приняли Устав железных дорог РСФСР. Главная цель этого документа — быстро решить проблемы, вызванные Первой мировой и гражданской войнами. Они нанесли огромный ущерб экономике СССР, и для ее восстановления нужны были железнодорожные перевозки.

Уставы железных дорог обновляли в 1922, 1927 и 1935 гг.

В сталинский период, с 1930-х по 1950-е гг., экономика СССР укрепилась, несмотря на Великую Отечественную войну. Нормативные акты 1920-х гг., регулировавшие перевозку грузов по железной дороге, дополнили и детализировали. В этот период ввели систему ответственности за нарушения правил перевозки. Она включала штрафы и другие санкции.

В 1954 г. был принят Устав железных дорог СССР. Он регулировал прямые смешанные перевозки грузов с использованием железнодорожного и других видов транспорта. В документе также был специальный раздел, посвященный железнодорожным подъездным путям необщего пользования.

Устав 1964 г. детально определял отношения между грузоотправителями и железными дорогами. Он включал регламентацию вопросов, которые ранее не были прописаны. Например, порядок возмещения недогруза или перевозки опасных грузов.

После распада СССР Россия перешла от плановой экономики к рыночной. Государство провозгласило свободу частной собственности, предпринимательства и конкуренции. Это отразилось на правовом регулировании перевозок грузов по железной дороге.

В 1998 г. был принят Транспортный устав железных дорог. В него вошли нормы, которые позволяют сторонам решать вопросы перевозки грузов через договоренности. Это создало условия для равноправных и партнерских отношений. Например, если грузополучатель не может промыть вагоны, это может сделать железная дорога по договору.

В 2003 г. был принят новый Устав железнодорожного транспорта. В нем более детально прописаны правила подачи заявок на грузоперевозки. Также определены основания для отказа в их приеме.

Сейчас правовое регулирование договоров перевозки грузов по железной дороге опирается не только на Устав железнодорожного транспорта, но и на другие федеральные законы. Например, Гражданский кодекс РФ определяет правила заключения, исполнения и расторжения договоров перевозки. КоАП РФ и УК РФ регулируют ответственность за нарушения в этой сфере.

Кроме того, отдельные аспекты перевозок регулируются подзаконными актами. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» также играет важную роль в этой области.

Важно отметить, что правовое регулирование перевозок грузов по железной дороге постоянно развивается. Это связано с ростом значимости

железнодорожных перевозок для экономики страны. Сфера железнодорожных перевозок требует особого контроля со стороны государства. Это обусловлено ее общественной значимостью и потенциальной опасностью. Поэтому государство активно регулирует правовые отношения в этой области.

<p style="text-align: center;">ТРЕБОВАНИЯ к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»</p>	<p style="text-align: center;">REQUIREMENTS for the materials submitted for publication in the journal “Bulletin of the Law Institute of MIIT”</p>
<p>Представленные статьи должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других изданиях. Статьи должны быть актуальными, обладать новизной, содержать выводы исследования, а также соответствовать указанным ниже правилам оформления. В случае ненадлежащего оформления статьи она направляется автору на доработку.</p> <p>Статья представляется в электронном виде в формате Microsoft Word по электронному адресу: albinadg@mail.ru.</p> <p>Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9, учебный корпус 6.</p> <p>Объем статей — от 20 тыс. до 40 тыс. печатных знаков (0,5—1,1 усл. п. л.), рецензий, обзоров зарубежного законодательства — до 20 тыс. знаков (0,5 усл. п. л.) При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта для основного текста статей — 14. Сноски в тексте приводятся в [квадратных скобках], их нумерация должна соответствовать списку литературы, размещенному в конце статьи в алфавитном порядке; ссылки на комментарии приводятся в (круглых скобках).</p> <p>Ссылки на Интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в квадратных скобках по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0. 100-2018 «Библиографическая ссылка».</p> <p>Название статьи приводится на русском и английском языке. Заглавие должно быть кратким и информативным.</p> <p>Сведения об авторах приводятся на русском и английском языках:</p> <p>фамилия, имя, отчество всех авторов полностью;</p> <p>полное название организации — места работы каждого автора в именительном падеже, ее полный почтовый адрес;</p> <p>должность, звание, ученая степень автора;</p> <p>адрес электронной почты для каждого автора.</p>	<p>Submitted papers must be original, not previously published in other publications. The material should be relevant, have a novelty, contain the results of the study, as well as comply with the mentioned below rules of registration. In case of improper registration, the papers will be sent back to the author for revision.</p> <p>All papers should be submitted in an electronic form in Microsoft Word format via e-mail albinadg@mail.ru.</p> <p>The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Educational Building 6, Moscow, 127994.</p> <p>The paper should be of 20.000-40.000 of pr.ch. (0.5-1.1 conv. pr.'s sheets) of A4 format, article reviews and reviews of foreign legislation should be up to 20.000 of pr.ch. (0.5 conv. pr.'s sheets).</p> <p>The paper should be printed in Microsoft Word format, Times New Roman, font-size 14 Pt. Footnotes in the text should be given in [square brackets]; their numbers should correlate to the references, given at the end of the article in alphabetical order. References to the comments should be put in (parentheses).</p> <p>References to Internet resources and archival documents are enclosed in square parentheses in the text or at bottom of the page according to the samples of the GOST P 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference».</p> <p>The title of the paper is given both in Russian and in English. The title should be short and informative.</p> <p>The information about authors is given both in Russian and in English:</p> <p>surname, name, middle name (IN FULL WORDS) of EACH author;</p> <p>official name of the organization in Nominative case (where EACH author works) with its full postal address;</p> <p>position, scientific degree, scientific status (if any) of EACH author;</p> <p>contacts (an e-mail) of EACH author.</p>

Аннотация — независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. В ней указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый объем — 200—250 слов на русском и английском языках.

Ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Необходимое количество ключевых слов (словосочетаний) — 6—10. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

В конце статьи приводится **список литературы**, в котором необходимо указать научные источники. Нормативный материал в список литературы не включается. Список следует оформлять по ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

Статьи рецензируются. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При отрицательном отзыве рецензента автору предоставляется мотивированный отказ в опубликовании материала.

Оригинальность текста должна составлять не менее 75% от объема статьи.

В журнале используются сокращенные наименования органов государственной власти в соответствии с Перечнем полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти, установленным распоряжением Администрации Президента РФ совместно с Аппаратом Правительства РФ от 16 июля 2008 г. № 943/788.

An abstract is an independent source of information, short description of the work, which contains a goal, a brief description of the research methods, a description of the main results and concise conclusions. The abstract clearly indicates that the article is original in comparison with others related in subject and purpose. The abstract of 200—250 words is recommended both in Russian and in English.

Keywords are given both in Russian and in English. There should be 6—10 of words or word combinations. Keywords are separated from each other with a semicolon.

At the end of the paper there should be given **references** (both in Russian and in English) arranged according to the GOST R 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation». Normative material should not be included into the list.

All papers are peer reviewed. The authors are given the opportunity to get acquainted with the content of reviews. In case of a negative review, the author is provided with a motivated refusal to publish the material. The text originality should be not less than 75% of the total paper.

There are used abbreviated names of state authorities in accordance with the List of full and abbreviated names of Federal executive authorities established by the order of the Presidential Administration of the Russian Federation together with the Government Office of the Russian Federation of July 16, 2008 No. 943/788.